

Библиотека

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою.

№ 1.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 1-го Января 1903 года. XXIV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Высшаго Начальства.

Законоучитель Астраханской мужской гимназіи священникъ
Сергій Дмитревскій, указомъ Св. Синода отъ 6 ноября с. г.
за № 8697, назначенъ смотрителемъ Барнаульскаго духовнаго
училища.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленія.

Священникъ Сергій Шавровъ опредѣленъ въ с. Ярское, бла-
гочинія 2-го, 23 декабря с. г.

Священникъ с. Лазаревскаго, благ. № 12, Леонидъ Мраморновъ
назначенъ экономомъ Томской духовной семинаріи.

Псаломщикъ Александръ Ильинскій, принятый на службу
изъ Оренбургской епархіи въ Томскую, назначенъ временно
на должность псаломщика въ с. Койновское, 16-го благочинія,
23 декабря с. г.

Переводы.

И. д. псаломщика при Паспаульскомъ станѣ Алтайской миссіи Игнатій Малинъ переведенъ для пользы службы къ домовою Дмитріевской архіерейской церкви въ г. Бійскѣ, 12 ноября 1902 г.

Рукоположенія.

Состоящій при Улусо-Осиновской церкви, благочинія № 14, діаконъ Алексѣй Конзычаковъ рукоположенъ во іерея, съ оставленіемъ при означенной церкви, 15 декабря 1902 г.

Состоящій на діаконской вакансіи при Введенской церкви села Касмалинскаго, благочинія № 20, Симеонъ Судомойкинъ рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на прежнемъ мѣстѣ, 15 декабря 1902 года.

Посвященіе въ стихарь.

Псаломщикъ градо-Бійской Александро-Невской церкви Аванасій Ракинъ посвященъ въ стихарь 15 декабря с. г.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

По ходатайству Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, учителямъ церковнымъ школь Барнаульскаго уѣзда: села Лосихинскаго діакону Михаилу Семенову, села Озерно-Титовскаго діакону Іоанну Нешумову, села Касмалинскаго псаломщику Симеону Судомойкину, села Шарчинскаго псаломщику Евгенію Кальвіери и села Верхъ-Ануйскаго, Бійскаго уѣзда, діакону Владиміру Прибыткову, за продолжительную и усердную церковно-школьную службу, 21 января сего 1902 года преподано Архипастырское благословеніе, со внесеніемъ о семъ въ послужной списокъ награждаемыхъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Журналь Совѣта Томскаго Епархіальнаго женскаго училища, отъ 11 сентября с. г., по поводу изысканія 5360 руб., недостающихъ на содержаніе училища. „Статья IX. Указывая источники для покрытія расходовъ, IX общеeparхіальный съѣздъ говоритъ: „недостающіе около 5360 руб. возмѣстятся остаткомъ отъ исполненія смѣты за истекшее трехлѣтіе, поступленіемъ платы за обученіе иносословныхъ и другими случайными доходами по училищу“. Прежде всего, остатокъ отъ исполненія смѣты за истекшее трехлѣтіе вмѣстѣ съ остаткомъ отъ предшествующихъ смѣтъ вошелъ въ составъ капитала 50.000 руб., предназначеннаго на постройку новаго зданія училища. Затѣмъ поступленіе платы за обученіе иносословныхъ ученицъ съ каждымъ годомъ все болѣе сокращается (въ 1899 г.—1400 руб., въ 1900 г.—1020 р., въ 1901 г.—480 руб.), такъ какъ Совѣтъ училища, во вниманіи къ потребностямъ и нуждамъ духовенства, прекратилъ приѣмъ иносословныхъ. Наконецъ, случайныя поступления даютъ очень незначительную сумму, чтобы ихъ можно было указывать въ числѣ важныхъ доходовъ училища. Такъ, въ 1900 году случайныхъ доходовъ поступило 255 руб. 52 коп., въ 1901 г.—244 руб. 50 коп. Въ виду сего желательно было-бы болѣе подробное обсужденіе вопроса объ изысканіи средствъ на покрытіе расходовъ по содержанію училища. Принимая во вниманіе вышесказанное, Совѣтъ училища осмѣливается просить Ваше Преосвященство о томъ, чтобы Духовная Консисторія изыскала другіе источники на покрытіе расхода въ 5360 руб., который по смѣтѣ духовенства предполагается покрыть остаткомъ отъ исполненія смѣты за истекшее трехлѣтіе, поступленіемъ платы за обученіе иносословныхъ и другими случайными доходами по училищу.“

При изложенной статьѣ журнала Совѣта училища Его Преосвященствомъ положена за № 3708 слѣдующая резолюція: „Объявить духовенству епархіи черезъ Консисторію, чтобы оно позаботилось удовлетворить потребностямъ существующаго Епархіальнаго женскаго училища прежде, чѣмъ займется изысканіемъ средствъ для втораго предполагаемаго училища. Такъ какъ бывшій въ настоящемъ году съѣздъ депутатовъ, не изыскавши средствъ на покрытіе расходовъ Томскаго Епархіальнаго женскаго училища на наступающее трехлѣтіе, указалъ только на остатки отъ исполненія смѣты за истекшее трехлѣтіе, каковыя уже получили другое назначеніе, и на случайные доходы, каковыя могутъ и не быть, или быть весьма скудными, то предложить духовенству позаботиться изысканіемъ недостающей суммы на содержаніе Томскаго Епархіальнаго женскаго училища (5360 р.) черезъ окружныя училищныя съѣзды въ будущемъ 1903 году. При этомъ недостающую сумму раздѣлить пополамъ по 2680 руб. и каждый изъ двухъ училищныхъ округовъ имѣетъ изыскать свою часть въ предѣлахъ своего вѣдѣнія.“

Утвержденіе въ должности депутата.

Согласно избранія духовенства благочинія № 20, Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ въ должности депутата на духовно-училищныя и общепархіальныя съѣзды—священникъ Александръ Севастьяновъ и кандидатъ по немъ священникъ Петръ Корольковъ, срокомъ на три года (съ 1903 г.).

Утверждение въ должности церковнаго старосты

Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Иоанно-Вогословской церкви села Востровой-Кабаньи—крестьянинъ Ѳеодоръ Ельсуковъ; къ Преображенской церкви села Сосновскаго-Острога—крест. Егоръ Шубинъ; къ приписной церкви села Тутальскаго—крестьянинъ Александръ Вахрамѣевъ; къ Вознесенской цер. села Семилужнаго—крест. Трофимъ Лязинъ; къ Николаевской церкви села Никольскаго—крестьянинъ Трофимъ Андреевъ Курицынъ; къ Иоанно-Предтеченской церкви села Кипринскаго—крестьянинъ Иванъ Протопоповъ; къ Одигитріевской церкви села Богородскаго—крестьянинъ Ѳеодоръ Львовъ Прошинъ; къ Покровской церкви села Огневскаго—крестьянинъ Михаилъ Смирновъ; къ Николаевской церкви дер. Катунской—Илья Лобановъ.

Отъ Комитета по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ.

Въ настоящее время Томскій Епархіальный заводъ на складахъ Томскомъ, Барнаульскомъ, Бійскомъ и др. имѣетъ достаточный запасъ деревяннаго масла прекраснаго качества по продолжительности, экономичности, чистотѣ и ровности горѣнія. Благодаря прочно установившемуся торговому знакомству съ солидными фирмами, имѣющими или свои маслодѣльные заводы, или-же непосредственно выписывающими масло съ мѣста его производства, а также строго слѣдуя принципу—доставлять церквямъ только лишь натуральное Галлипольское масло, Томскій Епархіальный заводъ имѣетъ возможность отпускать и вотъ уже 3 года отпускаетъ со складовъ своихъ настоящее Галлипольское

масло по цѣнамъ значительно ниже всѣхъ торговцевъ не только Томска, но и Сибири. Галлипольское масло отпускается въ складахъ завода по 14 р. 40 коп. за пудъ и розницей по 36 коп. за фунтъ. Къ великому сожалѣнію, о.о. настоятели церквей и церковные старосты въ огромномъ большинствѣ до сихъ поръ опытно не убѣдились въ достоинствѣ деревяннаго масла своего завода и почему-то избѣгаютъ покупать таковое въ лавкахъ и складахъ завода и, если за прошлый годъ въ Томской лавкѣ продано до 200 пуд. и Барнаульской—до 150 пуд. масла, то все это количество по большей части продано розницей—въ частныя руки. На складахъ и лавкахъ всегда имѣется достаточный запасъ ладона всѣхъ сортовъ и зажигательная нитка. Ладонъ—капанецъ отпускается отъ 40 до 50 коп. за фунтъ, ладонъ росной—1 р. 60 коп. и Сіамскій, 2 р. 60 коп. за фунтъ зажигательная нитка отпускается по 7 коп. за мотокъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на сорокоустныя „горки“. Дѣлаются „горки“ такъ: прямо съ машины снимается свѣча, по длинѣ равная 40 свѣчамъ извѣстнаго сорта, положимъ 40 на ф., и будучи тепловатой, складывается не разрѣзаясь въ одинъ штафель, равный по длинѣ свѣчѣ 40 на ф. Горки сорокоустныя бывають, какъ и свѣчи, разныхъ сортовъ: 16, 20, 40, 50 на ф. и т. д. Горки эти удобны ц. старостамъ для контроля надъ свѣчниками и въ Россіи горки вездѣ приняты въ Москвѣ, Кіевѣ и др. Горка, будучи ц. старостой продана, ставится на панихидный столикъ и дѣло свѣчника состоитъ лишь въ томъ, чтобы за каждой службой отгибать по свѣчкѣ и зажигать ее, а по окончаніи службы, оставшейся огарокъ отрѣзать. Горки въ частныя руки заводоуправленіе продавать не будетъ, а отдастъ, если конечно о.о. настоятели соблаговолятъ дать разрѣшеніе ц. старостамъ на покунку „горокъ“, исключительно въ распоряженіе ц. старостъ. Въ Россіи принято также возлагать на покойниковъ восковые

кресты, вмѣсто обычныхъ мѣдныхъ или деревянныхъ; таковыя же заготовлены и при нашемъ заводѣ и, если этотъ добрый обычай найдетъ мѣсто и въ нашей епархіи, то заводоуправленіе заготовитъ восковые кресты и разошлетъ таковыя по окружнымъ складамъ.

Къ свѣдѣнію о.о. настоятелей церквей и завѣдующихъ окружными складами восковыхъ свѣчъ Томской епархіи:

Комитетъ по управленію Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ восковыхъ свѣчъ покорнѣйше проситъ о.о. завѣдующихъ складами дополучить съ церковныхъ старостъ за виноградное вино сядовъ князя Горчакова недоплаченныя ими деньги съ такимъ расчетомъ, чтобы каждое ведро вина отошло по 11 руб. 50 коп.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 9 ноября 1902 года за № 3881, послѣдовавшей на журнальномъ постановленіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства: учителю Кольванской второклассной школы Михаилу Степанову и діакону села Колыонскаго Николаю Троицкому, со внесеніемъ въ послужной списокъ, за ихъ особливые труды на Ординскихъ педагогическихъ курсахъ для учащихся церковныхъ школъ епархіи,—и попечителямъ церковныхъ школъ: Козырбакской—Якову Колбышеву, Устьянцевской—Еленѣ Митрохиной, Старо-Ярковской—Владиміру Виноурову и Вараксинской—Евдовику Вараксину за ихъ матеріальное содѣйствіе благоустройству означенныхъ школъ.

Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 23 октября, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства отъ 9 ноября за № 3881, выражена благодарность Совѣта, съ выдачею удостовѣренія, попечителю Таптушинской церковной школы Аеанасію Лучшеву за матеріальное содѣйствіе благоустройству означенной школы.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ Томской епархіи къ 20 декабря 1902 года.

Змѣиногорскій уездъ: села—Таловское (мѣсто 2-го учителя), Ново-Шишуновское.

А также съ 1 января 1903 года имѣютъ быть вакантныя мѣста:

Томскій уездъ: село Крохалевское (2-е мѣсто).

Каинскій уездъ: поселки—Ново-Александровскій и Полтавка.

Маріинскій уездъ: села—Верхне-Чебулинское (2-е мѣсто), Тяжинское (женская школа).

17 октября 1902 г. № 604. *Исполнить. Епископъ Макарій.*

ЖУРНАЛЬ № 15

съѣзда о.о. депутатовъ духовенства Барнаульскаго училищнаго округа, отъ сентября 11 дня 1902 г.

Барнаульскій окружный съѣздъ депутатовъ, прежде чѣмъ приступить къ детальной разработкѣ всѣхъ вопросовъ касательно постановки Епархіальнаго женскаго училища въ г. Барнаулъ, по резолюціи Его Преосвященства къ 5 и 6 пункт. журнала общепархіальнаго съѣзда отъ 1 іюня с. г. за № 21, постановилъ:

обратиться въ Барнаульскую Городскую Думу особымъ отноше-
ніемъ, не пожелаетъ ли городское общество прійти на помощь
духовному просвѣщенію уступкою участка земли на даровыхъ
условіяхъ для постройки Епархіальнаго женскаго училища.

Журналъ сей почтительнѣйше представить къ свѣдѣнію Его
Преосвященства.

Слѣдуютъ подписи о.о. депутатовъ.

17 октября 1902 г. № 605. *Исполнить. Епископъ Макарій.*

ЖУРНАЛЬ № 16

того-же сѣзда, отъ сентября 15 дня 1902 года.

О.о. депутаты имѣли сужденіе относительно вознагражденія
г. архитектора Алтайскаго округа Носовича за трудъ по состав-
ленію эскиза плана деревянныхъ зданій проектируемаго Барна-
ульскаго Епархіальнаго училища для дѣвицъ духовнаго званія.
Постановили: ассигновать г. Носовичу за трудъ составленія
эскиза плана деревяннаго зданія проектируемаго Епархіальнаго
женскаго училища въ г. Барнаулѣ двадцать пять (25) рублей;
деньги эти позаимствовать пока заимообразно изъ депутатскаго
фонда, а по утвержденіи Строительнаго Комитета по постройкѣ
Епархіальнаго женскаго училища въ г. Барнаулѣ, сему послѣд-
нему пополнить взятые изъ депутатскаго фонда 25 руб. изъ
средствъ, ассигнованныхъ на наемъ квартиры для проектируемаго
Епархіальнаго женскаго училища о.о. депутатами общепархіаль-
наго сѣзда 1902 года.

Журналъ сей представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе
Его Преосвященства.

Слѣдуютъ подписи о.о. депутатовъ.

17 октября 1902 г. № 606. Вопрос о выборъ и утверждени членовъ строительной и ревизионной Коммиссiй отложить впрелъ до усмотрѣнiя.

Епископъ Макарий.

ЖУРНАЛЪ № 17

того-же сѣзда, отъ сентября 15 дня 1902 г.

О.о. депутаты занимались избранiемъ членовъ Строительнаго и Ревизионнаго Комитетовъ по постройкѣ проектируемаго Барнаульскаго Епархіальнаго женскаго училища, вслѣдствiе журнала о.о. депутатовъ общепархіальнаго сѣзда сего 1902 года отъ 1 iюня за № 21. Постановили: избирать членовъ Строительнаго Комитета, а изъ нихъ—предсѣдателя сего Комитета, посредствомъ закрытой баллотировки, которая показала слѣдующiе результаты. Баллотировали 17 человекъ, а именно: протоіереевъ—Анемподиста Заводовскаго, Петра Орлова, Іоанна Попова; священниковъ г. Барнаула—Николая Королькова, Іоанна Горетовскаго, Іоанна Смирнова, Павлина Смирнова, Павла Соколова, Николая Слободскаго, Владимира Златомрежева, Иннокентiя Долинина, Сергія Чернявскаго; діаконовъ—Алексѣя Омскаго и Петра Сиротинскаго; и. д. смотрителя мѣстнаго духовнаго училища К. Н. Левитскаго и учителей того же училища А. П. Мышкина и Д. Е. Даева. Большинствомъ балловъ закрытой баллотировки членами Строительнаго Комитета по постройкѣ проектируемаго Барнаульскаго Епархіальнаго женскаго училища оказались избранными: протоіерей Анемподистъ Заводовскій, священники г. Барнаула: Николай Корольковъ, Іоаннъ Смирновъ, Николай Слободскій и Павлинъ Смирновъ; и. д. смотрителя Барнаульскаго духовнаго училища Константинъ Левитскій и учителя сего учи-

лица Алексѣй Мышкинъ и Дмитрій Даевъ. Затѣмъ о.о. депутаты посредствомъ закрытой же баллотировки приступили къ избранію изъ членовъ Строительнаго Комитета Предсѣдателя Строительнаго Комитета по постройкѣ въ г. Барнаулѣ Епархіальнаго женскаго училища. За отказомъ отъ сей должности Константина Левитскаго, должность предсѣдателя означеннаго Комитета, по большинству слѣдующихъ затѣмъ балловъ, принадлежитъ свящ. градо-Барнаульской Знаменской церкви Николаю Королькову.

Наконецъ о.о. депутаты единогласно избрали въ члены Ревизіоннаго Комитета по постройкѣ проектируемаго Барнаульскаго Епархіальнаго женскаго училища протоіереевъ г. Барнаула Петра Орлова и Іоанна Попова и діакона градо-Барнаульскаго Петропавловскаго собора Алексѣя Омскаго.

Въ заключеніе о.о. депутаты пришли къ единогласному мнѣнію пригласить для участія въ дѣлахъ Строительнаго Комитета по постройкѣ Барнаульскаго Епархіальнаго женскаго училища, съ правомъ голоса, Барнаульскаго купца, почетнаго блюстителя Барнаульскаго духовнаго училища, Ивана Ивановича Полякова, какъ человѣка весьма свѣдущаго въ строительномъ дѣлѣ, а также другихъ лицъ, по усмотрѣнію Комитета, которыя могутъ оказаться полезными въ предпринимаемомъ дѣлѣ постройки проектируемаго училища въ г. Барнаулѣ своими знаніями архитектурнаго искусства, а также опытностію и соотвѣтствующими совѣтами.

Журналъ сей представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

Баллотировочные листы объ избраніи предсѣдателя и членовъ Строительнаго Комитета прилагаются.

Слѣдуютъ подписи о.о. депутатовъ.

СПИСОКЪ

лицъ, баллотируемыхъ въ члены Строительнаго Комитета по постройкѣ въ г. Барнаулѣ Томской епархіи Епархіальнаго женскаго училища.

№	Званіе, имя и фамилія баллотируемыхъ лицъ.	Число балловъ.		Примѣчаніе.
		Избирательныхъ.	Неизбирательныхъ.	
1	Прот. Анемпод. Заводовскій.	4	3	Большинствомъ избирательныхъ балловъ оказались избранными въ члены Строительнаго Комитета: протоіерей Анемподистъ Заводовскій; священники: Николай Корольковъ, Иоаннъ Смирновъ, Николай Слободскій, Павлинъ Смирновъ, и. д. Смотрителя училища Констан. Левитскій и учителя Алексѣй Мышкинъ и Димитрій Даевъ.
2	„ Петръ Орловъ.	3	3	
3	„ Иоаннъ Поповъ.	3	3	
4	Свящ. Николай Корольковъ.	5	2	
5	„ Иоаннъ Горетовскій.	2	5	
6	„ Иоаннъ Смирновъ.	4	3	
7	„ Павель Соколовъ.	2	5	
8	„ Николай Слободскій.	5	1	
9	„ Павлинъ Смирновъ.	4	2	
10	„ Владим. Златомрежевъ.	2	4	
11	„ Иннокентій Долининъ.	2	5	
12	„ Сергій Чернявскій.	—	7	
13	Діак. Алексѣй Омскій.	1	6	
14	„ Петръ Сиротинскій.	1	6	
15	И. д. Смотрителя духовнаго училища Констан. Левитскій. Учителя духовн. училища:	6	1	
16	Алексѣй Мышкинъ.	5	2	
17	Димитрій Даевъ.	5	2	

СПИСОКЪ

лицъ, баллотируемыхъ на должность предсѣдателя Строительнаго Комитета по постройкѣ въ г. Барнауль Епархіального женскаго училища.

№	Званіе, имя и фамилія баллотируемыхъ лицъ.	Число бал- ловъ.		Примѣчаніе.
		Изби- рагель- ныхъ.	Неизби- рагель- ныхъ.	
1	Прот. Анемпод. Заводовскій.	3	4	Большинст- вомъ голосовъ на должность предсѣдателя Строительнаго Комитета из- бранъ священ- Николай Ко- рольковъ.
2	Свящ. Николай Корольковъ.	4	3	
3	„ Иоанъ Смирновъ.	1	6	
4	„ Николай Слободскій.	3	3	
5	„ Павлинъ Смирновъ.	3	3	

Подписи о.о. депутатовъ.

Вакантныя мѣста къ 1-му января 1902 года.

а) Священническія: благ. № 1—Томской Знаменской (сверхштатное), № 3—Данковской, № 6—Инкинской, № 12—Лазаревской, № 13—Камыслинской, Ванновской, № 15—Сунгайской, № 16—Медвѣдской (старшее), № 19—Заковряжинской, № 20—Усть-Алейской, № 21—Чулымской (старшее), Индерской, № 25—Старо-Тырышкинской, № 29—Нижне-Каменской, Куюганской, Краснаго-Яра (старшее), № 30—Покровской, № 32—Старо-Алейской, № 33—Вознесенской (старшее), Усть-Тарской, № 36—Харловской.

б) *Діаконскія*: благ. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, № 5—Бабарыкинской, № 7—Поперечно-Искитимской, № 13—Урско-Бедаревской, Борисовской, № 16—Феодосіевской, № 18—Средне-Красиловской, № 19—Болтовской, № 20—Барнаулской, Павловской, № 22—Карачинской, Тагановской, Круглоозерной, Чистоозерной, № 23—Булатовской, Ушковской, Верхне-Ичинской, № 25—Чарышской, № 26—Змѣиногорской, № 30—Локтевскаго завода, № 31—Кабановской, № 33—Камышевской, Кабаклинской, № 34—Шипицинской, № 35—Меретской, Ильинской, № 37—Борового-Форпоста, Ленъковской.

в) *Псаломщическія*: благ. № 1—Томской единовѣрческой, № 2—Пѣтуховской, Ярской, Наумовской, № 3—Лебединской, № 5—Каргалинской, Баткатской, Кривошеинской, Больше-Трубачевской, № 6—Нарымскаго собора, № 7—Усть-Искитимской, № 8—Чаусской, № 9—Маріинскаго собора, Георгіевской, Благовѣщенской, № 10—Святославской, Колыонской, Богословской, № 11—Тюменской, № 12—Тяжинской, Богословской, № 13—Салаирской Михаило-Архангельской, Урско-Бедаревской, № 14—Атамановской, Улусо-Осиновской, № 15—Сунгайской, № 18—Боровской, № 19—Крутихинской, № 21—Таскаевской, Лобинской, Топольной, Травныхъ-Озеръ, № 22—Устьянцевской, Круглоозерной, № 23—Киселевской, № 25—Ново-Обинской, № 26—Александровской, Успенской, Устьянской, № 27—Воеводской, Усятской, № 28—Хайрюзовской, № 30—Покровской, Сростинской, № 31—Елбанской, № 32—Каменской, № 33—Вознесенской, Усть-Тарской, № 34—Верхне-Кулебинской, Шипицинской, № 35—Тюменцевской, № 36—Маралинской, № 37—Капа, Ленъковской, Борового-Форпоста; Алтайской дух. миссіи—Паспаульскій станъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Отъ Томской Духовной Консистоіи.—Утвержденіе въ должности депутата.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Отъ Комитета по управл. Епарх. свѣчнымъ заводомъ.—Отъ Томскаго Епарх. Училищн. Совѣта.—Журналы.—Вакантныя мѣста къ 1 января 1903 года

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БЕСѢДА

Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго *).

Возлюбленные о Христѣ братіе. Время отшествія нашего настало. Отпустите насъ съ миромъ и молитвой. И мы молимъ Господа, да подастъ Онъ вамъ миръ, какъ Онъ подалъ его Своимъ ученикамъ, сказавши имъ: *миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). Да пребудетъ этотъ миръ и въ сердцахъ вашихъ, и въ семьяхъ вашихъ, и во всѣхъ путяхъ вашихъ.

Но вы, можетъ быть, желали бы слышать въ этотъ послѣдній часъ нашего молитвеннаго общенія съ вами еще какое-либо слово наставленія. И мы не чужды желанія сказать вамъ что либо; но сказать не свое слово, а слово апостольское, какъ и прежде говорили мы не свои слова, а слова Христовы, слова апостольскія слова святоотеческія. Мы желаемъ, чтобы послѣднимъ словомъ назиданія для васъ было апостольское увѣщаніе: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, укрѣпляйтесь*.

*) Произведена при послѣднемъ служеніи литургіи въ церкви Синодальнаго Благовѣщенскаго подворья, что на Васильевскомъ островѣ въ С.-Петербургѣ, 1-го декабря 1902 г.

Бодрствуйте, а не дремлите, чтобы во время духовной дремоты или сна вашего не подкрался невидимый врагъ и не похитилъ сокровища вашего спасенія.

Сойдите, а не лежите отъ унынія, не предавайтесь безпечности въ дѣлѣ вашего спасенія. Сойдите, какъ стоитъ стражъ: онъ не сидитъ и не лежитъ, но стоитъ или ходитъ взадъ и впередъ и постоянно озирается, не подкрадывается ли откуда-либо воръ и грабитель. И вы имѣйте недремлющее око души вашей: постоянно озирайте кругомъ, не подходитъ ли къ вамъ съ какой-либо стороны врагъ-дьяволъ, яко левъ рыкая, ищущій кого поглотити.

Мужайтесь: и жены, и дѣвы, и юноши, будьте какъ мужи, уготованные на брань; будьте готовы къ перенесенію всякихъ трудовъ, всякихъ невзгодъ, какія встрѣтятся вамъ на пути спасенія. Будьте готовы встрѣтить и отразить всякое нападеніе со стороны вражьей силы.

Нельзя было не замѣтить, что нѣкоторые изъ васъ охотно несутъ труды для своего спасенія: усердно посѣщаютъ храмъ Божій не только въ праздники, но и въ будни; не только приходятъ къ литургіи, но и къ вечернему богослуженію; нѣкоторые усердно и дома молятся, и посты соблюдаютъ и говѣютъ, а иные налаживаютъ на себя тайные труды для своего спасенія. Будьте же мужественны, зная, что можетъ прійти къ вамъ время унынія, духовнаго расслабленія. Все это покажется вамъ въ послѣдствіи труднымъ; кое-что надоѣстъ; иное опротивѣтъ; вамъ захочется одно сократить, другое оставить, иное ослабить. Берегитесь этого; стойте тверже въ начатыхъ трудахъ, призывайте къ себѣ молит-

вой Божію помощь. Врагъ коваренъ: если онъ не можетъ склонить подвижника на зло, то старается повредить ему чрезъ добро. Если не одолѣетъ его грѣхомъ объяденія, то губитъ его непомѣрнымъ постомъ. Если не побѣждаетъ его грѣховностію, то погубляетъ праведностію, влагая въ подвижника добродѣтели гордыя мысли о своихъ подвигахъ и внушая ему мысли осужденія согрѣшающихъ или чрезмѣрно отягощая его трудами, дабы онъ, не въ силахъ будучи долго нести тяжелую ношу подвиговъ, въ послѣдствіи, ослабѣвши, бросилъ все. Идите среднимъ, царскимъ путемъ, не уклоняясь ни направо, ни налево, Мужайтесь и укрѣпляйтесь. День ото дня укрѣпляйтесь въ дѣланіи добра. Всякое доброе дѣло сперва съ трудомъ совершается. Но кто нудитъ себя въ томъ или другомъ дѣлѣ, для того день ото дня становится легче трудъ его дѣланія: онъ пріобрѣтаетъ навыкъ; а при навыкѣ и самое трудное дѣло становится легкимъ. Поэтому и сказалъ Господь, что нуждницы, т. е. употребляющіе усиліе, обрѣтаютъ Царствіе Божіе.

Нужно также знать христіанину, что всѣ эти внѣшніе подвиги: постъ, молитва, хожденіе въ церковь и другіе труды еще не составляютъ добродѣтели. Это еще не плоды отъ духовнаго сѣмени, а только листья духовнаго дерева. Плоды же Духа суть: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, вѣра, кротость, воздержаніе. Замѣтьте, что во главѣ всего стоитъ любовь. Мы и увѣрены, что всѣ вы хорошо знаете, что это—главнѣйшая заповѣдь. Кто ее исполнилъ, тотъ исполнилъ всѣ заповѣди; ибо весь законъ заключается въ одномъ словѣ: *люби*. Люби Бога больше всего и люби всякаго человѣка, какъ се-

бя самого. Кто приобрѣлъ любовь, тотъ приобрѣлъ Бога, ибо Богъ есть любовь. Кто пребываетъ въ любви, тотъ въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. Любовь же выражается не въ словѣ, а въ дѣлѣ. *Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ; любовь все покрываетъ, всему въпритъ, всего надъется, все переноситъ* (1 Коринѣ. 13, 4—6). Къ таковой любви и нужно стремиться прежде всего. Любовь безъ самоотверженія не бываетъ. Хочешь показать на дѣлѣ любовь, отрекайся отъ самоугожденія: чего хочешь себѣ, того желай и ближнему. *Какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними*, изрекъ Господь (Мѣ. 7, 12). Довольно этихъ наставленій: теперь — слово о предстоящемъ разлученіи.

Прежде всего благодаримъ Бога за васъ, возлюбленные, за все, что мы видѣли въ васъ. А видѣли мы только доброе. Благодаримъ и васъ, братіе и сестры, благодаримъ за любовь вашу, за вниманіе ваше къ намъ, пришельцамъ изъ Сибири, благодаримъ и за послушаніе ваше о Господѣ. Любовію вашею, усердіемъ вашимъ вы сдѣлали пребываніе наше на этомъ благодатномъ островѣ отраднымъ для насъ. Мы жили среди васъ, какъ живетъ человекъ у себя дома, окружаемый любовью своихъ близкихъ. Отъ недѣли до недѣли время проходило скоро, незамѣтно; ибо каждый день мы видѣли васъ собирающихся въ храмъ, молящихся, поучающихся, говѣющихъ и часто причащающихся святыхъ Христовыхъ Тайнъ. Мы жили какъ бы среди общины первыхъ временъ христіанства. Вы не только любили слушать простое слово проповѣдниковъ, но съ

большимъ усердіемъ пріобрѣтали для домашняго чтенія и книжицы, заключающія въ себѣ „единое на потребу“. Достаточно было одного легкаго напоминанія о какой-либо нуждѣ церкви, чтобы вы приняли къ сердцу эту нужду и удовлетворили ей; вы охотно несли дары любви вашей на нужды православныхъ благовѣстниковъ Алтая и на дѣло проповѣди Евангелія среди языческихъ насельниковъ его, хотя прежде мало вы слышали, а иные совсѣмъ не слышали объ этомъ великомъ дѣлѣ призванія язычниковъ ко спасенію чрезъ проповѣдь имъ Евангелія Христова.

Все это вы дѣлали изъ любви ко Христу. Вы приняли и наше убожество съ столь великимъ радушіемъ, конечно, потому, что прежде всего возлюбили Христа, о Которомъ вамъ говорили и предмѣстники наши, слово Котораго и мы вамъ возвѣщали и о дѣлахъ Котораго мы проповѣдывали.

Мы возвращаемся съ радостнымъ чувствомъ во себя, какъ люди, возвращающіеся домой изъ добрыхъ гостей, гдѣ они пользовались всѣми знаками гостепріимства. Будемъ помнить и говорить о любви вашей и поминать васъ въ молитвахъ нашихъ, сколько Господь поможетъ намъ въ этомъ. И сами усердно просимъ вашу любовь не забыть насъ, когда молитесь. А особенно просимъ помолиться теперь купно съ нами, да даруетъ Господь намъ и спутникамъ нашимъ благополучное путешествіе и радостное возвращеніе туда, гдѣ ожидаетъ однихъ изъ насъ любовь христіанская, другихъ — любовь близкихъ и родныхъ. Да хранитъ всѣхъ васъ Христосъ Своею благодатію и челоуѣколюбіемъ.

РѢЧЬ

по возвращеніи къ своей паствѣ.

Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго *).

Первое слово наше здѣсь, послѣ долгаго разлученія съ вами, возлюбленные о Господѣ, слово благодаренія: слава Богу за все! Слава Богу, благоволившему устроить благополучное наше путешествіе въ царствующій градъ, мирное и благоуспѣшное тамъ пребываніе! Слава Богу, даровавшему намъ радостное возвращеніе и вожделѣнное лицезрѣніе васъ, возлюбленные о Господѣ!

Благодарю Бога, сподобившаго насъ видѣть не только царствующіе грады съ ихъ святынями и великолѣпіемъ, но и другія мѣста, заключающія въ себѣ святыни земли Русской. Особенную отраду доставило намъ то рѣдкое благочестіе, какое мы встрѣтили въ сѣверной столицѣ—градѣ св. Петра, благочестіе, свойственное болѣе древнимъ городамъ старой Руси. Мы нашли тамъ присныхъ намъ о Господѣ, мы встрѣтили тамъ истинную христіанскую любовь, которая согрѣвала насъ, разрѣшала узы нашего языка, отверзала уста къ проповѣдыванію Слова Божія, а собиравшіеся слушатели съ великимъ усердіемъ воспринимали возвѣщаемое имъ слово спасенія. Своимъ благочестіемъ они много напоминали намъ о вашемъ благочестіи, любовью—о вашей любви. Они сдѣлали наше пребываніе среди нихъ нескучнымъ, скажу болѣе—пріятнымъ; ибо въ лицѣ ихъ

*) Произнесена имъ въ Томскомъ Троицкомъ Соборѣ 17 декабря 1902 года по возвращеніи послѣ шестимѣсячнаго пребыванія въ С.-Петербургѣ для присутствованія при Св. Синодѣ.

мы видѣли васъ, столь же возлюбленныхъ братьевъ о Христѣ, какъ и всѣ вы.

Благодарю и всѣхъ васъ, отцы, братія и сестры, за любовь вашу, съ особенною ясностію для насъ открывшуюся во время разлученія нашего съ вами; ибо вы многими писаніями вашими и иными способами часто доставляли намъ утѣшеніе, давая намъ уразумѣвать любовь писавшихъ и добрыя чувства въ отношеніи къ намъ со стороны тѣхъ, кто душой принадлежитъ къ стаду словесныхъ овецъ, ввѣренныхъ нашему пастырскому служенію. Нѣкоторые усердіемъ своимъ шли далѣе: одни попутно, а другіе какъ бы нарочито заѣзжали, отыскивая насъ, чтобы лично привѣтствовать и доставить намъ утѣшеніе извѣстіями о томъ, како пребываютъ вѣрніи, намъ возлюбленные о Господѣ. Не любовь ли ваша подвигла васъ собраться и здѣсь въ такомъ множествѣ, какое можно видѣть только въ пасхальную утреню, и держаться здѣсь до столь поздняго часа. Не любовь ли ваша возбудила васъ съ такимъ усердіемъ и добрымъ привѣтомъ принести эти дары: святую икону, какъ знаменіе благословенія, и хлѣбъ—соль, какъ знаки радушія.

Благодарю васъ за многія молитвы ваши, ради которыхъ наше шестимѣсячное пребываніе въ столицѣ протекло во всякомъ здравіи и благополучіи, если не считать болѣзнію легкія недомоганія нѣкоторыхъ нашихъ спутниковъ.

Все это—дары милости Божіей при содѣйствіи молитвъ вашихъ. Слава Богу за неизрѣченный Его даръ! Прощу любовь вашу: какъ вы содѣйствовали молитвами вашими благополучному путешествію нашему къ мѣсту

нашего временнаго пребыванія, куда мы призываемы были для исполненія нашего служенія, такъ помогите и теперь принести Господу Богу благодареніе за дарованіе намъ благополучнаго возвращенія и радостнаго вась лицезрѣнія, а вамъ—благопребыванія.

Отъѣздъ изъ С.-Петербурга Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Въ воскресенье, 1 декабря, въ церкви Синодальнаго Благовѣщенскаго подворья, на 8 линіи Васильевска Острова, Преосвященнымъ Макаріемъ была совершена послѣдняя божественная литургія, по случаю возвращенія его на мѣсто своего служенія въ г. Томскъ.

Проститься съ добрымъ и пріобрѣвшимъ общее уваженіе и любовь Архипастыремъ собралось множество богомольцевъ, переполнившихъ весь храмъ подворья. По окончаніи литургіи, Преосвященный Макарій обратился къ присутствующимъ съ поучительною и трогательною рѣчью,—напечатанною выше въ семь же номерѣ.

Во время произнесенія имъ рѣчи, среди молящихся соблюдалась полная благоговѣйная тишина въ храмѣ, и только на глазахъ у присутствующихъ видны были слезы глубокаго сожалѣнія о предстоящемъ отъѣздѣ и благодарности за тѣ счастливыя минуты, которыми пользовались прихожане за все время служенія въ С.-Петербургѣ глубокочтимаго Архипастыря, а какъ только онъ окончилъ послѣднія слова, взрывъ рыданій огласилъ церковь. Въ этихъ рыданіяхъ выразились не только благодарность и сожалѣніе къ человѣку, но и любовь ко Христу и его ученію, которое съ такой энергіей и заботливостью сѣялъ добрый архипастырь среди народа. Окончивъ свое послѣднее слово, Преосвященный Макарій трижды поклонился богомольцамъ и,

принявъ отъ нихъ поднесенную ему цѣнную икону святителя Николая Чудотворца, также трижды благословилъ ею народъ. Принявъ этотъ знакъ благодарности и вниманія отъ прихожанъ, Владыка приступилъ къ совершенію благодарственнаго и напутственнаго молебствія, на которомъ оставались всѣ молящіеся, пожелавшіе получить отъ него, можетъ быть, послѣднее благословеніе. Благословляя и прощаясь съ народомъ, Владыка продолжалъ вести свою обычную бесѣду, во время которой молящимися было пропѣто нѣсколько духовныхъ пѣснопѣній.

Изъ всего пережитаго нами, во время этихъ послѣднихъ минутъ, проведенныхъ за этою службою Преосвященнаго Макарія, мы ясно убѣдились, насколько велика въ народѣ потребность въ ясномъ и простомъ ученіи о словѣ Божіемъ, а потому, разставаясь съ Преосвященнымъ Макаріемъ и сожалея объ его отсутствіи, будемъ радоваться за тѣхъ, кому на долю придется слышать поученія этого добраго Архипастыря. Своими простыми, дышащими любовію къ народу словами, онъ пробуждалъ въ сердцахъ молящихся непоколебимую вѣру и любовь къ храму Господню, въ которомъ истинные христіане находятъ вѣрное успокоеніе отъ всѣхъ житейскихъ невзгодъ и надежду на будущее счастье въ загробной жизни. Душа человѣческая—благодарная почва для сѣянія слова Божія; нуженъ только истинный сѣятель, чтобы въ этой благодатной почвѣ зародился добрый плодъ.

Такимъ именно сѣятелемъ и былъ Преосвященный Макарій. Посѣянное имъ доброе сѣмя зародилось въ душѣ окружающихъ его и, безъ сомнѣнія, принесетъ „плодъ отъ плода“.

На слѣдующій день, 2-го декабря, на Благовѣщенскомъ подворьѣ собралось множество народа всякаго званія для проводовъ Владыки. Прощаясь съ Преосвященнымъ Макаріемъ, присутствовавшіе цѣловали его руки, края его одежды, многіе искренно плакали. Владыкѣ, какъ мы слышали, передана отъ неизвѣстнаго 1,000 руб. на нужды Алтайской миссіи; кромѣ того были многочисленныя приношенія въ пользу обращенныхъ изъ язычества въ православіе инородцевъ. Съ трудомъ удалось освободить Владыку отъ осаждавшаго его народа, стремившагося про-

ститься съ Архипастыремъ и получить его благословеніе, такъ что едва только успѣли усадить Преосвященнаго въ экипажъ, для слѣдованія на вокзалъ. Но и на вокзалѣ ожидали Преосвященнаго Макарія многочисленные его почитатели. Проводить Владыку пріѣхалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сенаторъ В. К. Саблеръ. Здѣсь также переданы Владыкѣ денежныя пожертвованія на нужды Алтайской миссіи. При сердечныхъ пожеланіяхъ благополучнаго пути, Преосвященный Макарій по Николаевской желѣзной дорогѣ отбылъ къ мѣсту своего служенія въ Томскѣ.

(„Церк. Вѣд.“ № 49).

Встрѣча Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ въ 7-й день ноября текущаго года на увольненіе присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященнаго Макарія, Еп. Томскаго и Барнаульскаго, во ввѣренную ему епархію. Во исполненіе Высочайшаго соизволенія Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, сопутствованный молитвами, любовью и наилучшими благожеланіями многочисленныхъ почитателей холодной сѣверной столицы, 2 декабря отбылъ изъ Петербурга и направился въ свою родную землю. Сдѣлавши на длинномъ пути непродолжительныя остановки для молитвы и отдыха въ Москвѣ и Омскѣ, Владыка благополучно прибылъ въ Томскѣ вечеромъ 17 декабря.

Болѣе чѣмъ полугодовая разлука еще болѣе укрѣпила и усилила взаимныя чувства любви между паствою и Архипастыремъ. Радовалась искреннею радостью паства, видя снова лицомъ къ лицу своего любвеобильнаго и благочестиваго Архипастыря, усерднаго молитвенника и ревностнаго наставника вѣры; радовался и Архипастырь, найдя рѣдкіе знаки почтенія, преданности и любви своей паствы, готовившей и устроившей ему торжественную встрѣчу.

За часъ до прихода почтово-пассажирскаго поѣзда на станцію „Межениновка“ въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ начался перезвонъ въ большой колоколь. Могучіе и плавные раскаты колокольнаго звона возвѣщали православному люду о скоромъ прибытіи любимаго Архипастыря и призывали къ столь желанной встрѣчѣ съ нимъ. Въ это время въ ночномъ сумракѣ тамъ и сямъ замѣтны были силуэты людей и экипажей, двигавшіеся по направленію къ собору. Чѣмъ ближе мы подходили къ соборной площади, ярко освященной всѣми электрическими фонарями, какъ бываетъ только на Пасху, все болѣе и болѣе увеличивалось число лицъ, спѣшившихъ увидѣть и встрѣтить своего Владыку. Къ 10 часамъ вся обширная площадь собора, а также боковые хоры были полны разнообразной публикой; здѣсь глазамъ наблюдателя представлялось смѣшеніе людей всякихъ возрастовъ, званій и состояній; старые и малые спѣшили сюда, оставивъ одни свои дѣла, занятія и хлопоты, другіе сонъ и отдыхъ. Тутъ, между прочимъ, находились воспитанники духовной семинаріи и церковно-учительской школы съ корпораціями преподавателей въ полномъ составѣ, воспитанницы, учителя и учительницы Епархіального женскаго училища во главѣ съ начальницей В. В. Субботиной, корпорація преподавателей духовнаго училища и многое множество мѣстныхъ жителей. Въ началѣ одиннадцатаго часа въ соборъ прибылъ Г. Начальникъ губерніи, Его Сіятельство князь С. А. Вяземскій съ супругой и нѣкоторые представители учрежденій.

Ровно въ 12 мин. одиннадцатаго часа, согласно распisanію, подошелъ почтово-пассажирскій поѣздъ, о чемъ по телефону дано было знать въ Ярлыковскую церковь—первую приходскую церковь на пути слѣдованія Владыки; и по трезвону съ этой церкви, какъ по данному сигналу, начался трезвонъ во всѣхъ церквахъ, возвѣщавшій о прибытіи Архипастыря. Наконецъ то прибылъ и вступилъ на свою родную землю нашъ Архипастырь, сопровождаемый представителями духовенства и духовно-учебныхъ заведеній. Тутъ были о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Иннокентій и о. благочинный градо-Томскихъ церквей прот. І. Васильковъ, выѣхавшіе для встрѣчи на станцію „Тайга“

каѳедральный протоіерей о. Никандръ Малинъ, ключарь Каѳедральнаго собора прот. І. Беневоленскій и игуменя женскаго монастыря Зинаида съ казначеей, сопутствовавшія Владыкѣ со станціи „Ояшъ“, а также Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школь и школь грамоты В. Е. Мироносицкій встрѣтившій Его Преосвященство на станціи „Объ“, гдѣ находился по случаю ревизіи школь. Встрѣтить Владыку на станціи „Межениновка“ выѣхалъ также Его Превосходительство г. вице-губернаторъ баронъ Д. Н. Дельвигъ, городской голова врачъ А. И. Макушинъ, о. инспекторъ семинаріи свящ. Серафимъ Пугодѣевъ, смотритель духовнаго училища статскій совѣтникъ А. М. Курочкинъ съ помощникомъ своимъ В. И. Покровскимъ завѣдующій церковно-учительской школой іеромонахъ Прокопій и экономъ архіерейскаго дома свящ. Н. Майговъ. Поздравивъ Владыку съ благополучнымъ возвращеніемъ и принявъ благословеніе отъ Архипастыря, всѣ эти лица сопутствовали ему на пути въ Троицкій Каѳедральный соборъ, куда онъ прямо со станціи прослѣдовалъ.

На обширной паперти собора ожидалъ встрѣчи съ Владыкой староста купецъ А. П. Карнаковъ съ хлѣбомъ—солью. Поднося послѣдній, соборный староста обратился съ Преосвященнѣйшему Макарію съ слѣдующимъ краткимъ привѣтствіемъ: „Позвольте мнѣ—соборному старостѣ, дорогой нашъ Архипастырь, привѣтствовать Васъ съ благополучнымъ возвращеніемъ на свою каѳедру и по русскому обычаю при сей радостной встрѣчѣ поднести Вамъ хлѣбъ—соль“! Поблагодаривъ за хлѣбъ—соль и преподавъ благословеніе всѣмъ ожидавшимъ встрѣчи на паперти храма, Владыка вступилъ въ соборъ, гдѣ все городское духовенство, точнѣе сказать—настоятели церквей, въ праздничныхъ ризахъ ожидало своего Архипастыря съ иконою Иверской Божіей Матери. Лишь только Владыка вступилъ въ переднюю часть собора, каѳедральный протоіерей о. Никандръ Малинъ отъ лица всего духовенства привѣтствовалъ Его Преосвященство слѣдующею трогательною рѣчью:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Послѣ долгой—болѣе, чѣмъ полугодовой разлуки, встрѣчаемъ

тебя съ непритворною радостью и, привѣтствуя съ благополучнымъ возвращеніемъ въ свой кафедральный градъ, изъ глубины души взываемъ: „благословенъ грядый во имя Господне“!

Не особенно красна была наша жизнь безъ тебя, Владыко! Не чѣмъ намъ похвалиться, не чѣмъ порадовать тебя. Развѣ можемъ хвалиться своими немощами? Но за-то мы утѣшались, мы радовались сыновней радостью, что Архипастырь нашъ—свѣтильникъ церкви Томской—стоялъ высоко на свѣчницѣ и ярко горѣлъ и свѣтилъ въ царствующемъ Петроградѣ. Мы слышали о томъ вниманіи и почетѣ, какими окружали тебя лица, близко стоящія къ престолу Царскому. До насъ доходили вѣсти о той любви, какою пользовался ты у жителей столицы,—о тѣхъ большихъ стеченіяхъ народа къ богослуженіямъ, всегда съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ совершаемымъ тобою, о всеобщемъ на нихъ пѣніи, о внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ. Мы съ вниманіемъ и любовью читали твои рѣчи, сказанныя тамъ. До насъ долеталъ отзвукъ, что счастлива Томская паства, имѣющая такого Архипастыря. Да и недаромъ намъ завидуютъ. Дѣйствительно, мы счастливы, имѣя такого усерднаго молитвенника предъ Господомъ Богомъ, такого опытнаго наставника и руководителя на пути спасенія, такого сильнаго ходатая о нуждахъ епархіи.

Прими, Милостивѣйшій Архипастырь нашъ, низкій поклонъ и глубокую признательность за все добро, какое сдѣлалъ ты для многихъ учрежденій Томской епархіи и для нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, незабытыхъ тобою и тамъ вдали.

Къ сожалѣнію, мы не умѣемъ выразить тебѣ свою любовь такъ, какъ выражали столичные жители, мы не можемъ преподнести тебѣ такихъ даровъ, какъ они; но, добрѣйшій нашъ Архипастырь, прими при сей радостной встрѣчѣ отъ насъ, духовенства градо-Томскихъ церквей, сію икону Иверскія Божія Матери; да будетъ она видимымъ знакомъ нашего молитвеннаго общенія, нашей глубокой преданности и послушанія тебѣ.

Да сохранитъ Господь тебя молитвами Пречистыя Владычицы нашей Богородицы для блага св. церкви, на пользу Томской епархіи, въ добромъ здравіи на многая, многая лѣта.

Приложившись къ св. иконѣ, Его Преосвященство между двумя рядами духовенства, стоявшаго на всемъ протяженіи отъ входа въ храмъ вплоть до царскихъ вратъ, прошелъ прямо въ алтарь и, сдѣлавъ трехкратное поклоненіе предъ св. престоломъ, вышелъ на амвонъ, съ котораго и обратился къ присутствующимъ съ глубокопрочувствованною рѣчью. Мы не будемъ приводить дословно содержаніе этой рѣчи, такъ какъ читатели изъ сего номера имѣютъ возможность ознакомиться съ нею въ цѣльномъ видѣ; достаточно указать лишь главныя мысли ея. Прежде всего, воздавъ благодареніе Господу за благополучное возвращеніе изъ далекаго путешествія и за исполненіе вождѣннаго желанія лицезрѣть свою паству, Владыка подѣлился своими впечатлѣніями и чувствами, вынесенными и пережитыми вдали отъ родины при посѣщеніи обѣихъ столицъ, равно и другихъ городовъ Россіи. Особенно было ему пріятно видѣть то благочестіе, какое онъ обрѣлъ въ царственномъ градѣ Петра, и ту любовь, съ какою было принято слово его проповѣди и какою онъ былъ окруженъ. Благодаря этому, пребываніе для него было пріятнымъ. Затѣмъ, окидывая своимъ взоромъ огромное стеченіе собравшихся, Архипастырь благодарилъ за добрую память о немъ во все время нахождения въ столицѣ, за ту любовь къ нему, которая подвигла ихъ собраться въ столь огромномъ множествѣ въ ночное время и принести ему дары—хлѣбъ соль и св. икону, а въ заключеніе просилъ молитвъ для успѣшнаго прохожденія своего служенія.

По окончаніи рѣчи, Владыка возвратился въ алтарь, гдѣ слушалъ благодарственный молебенъ. Молебенъ совершенъ былъ настоятелемъ мужскаго Алексѣевского монастыря, архимандритомъ Іоною, въ сослуженіи всего духовенства; за молебномъ пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Молебенъ окончился около 12 часовъ ночи. Не смотря на столь поздній часъ, не взирая на утомленіе отъ продолжительнаго путешествія и потребность въ отдыхѣ, Его Преосвященство, по окончаніи молебна, снова вышелъ на амвонъ, еще разъ выразилъ сердечную благодарность присутствующимъ и сталъ преподавать свое Архипастырское благословеніе, что затянулось на значительное время. Уже около

1 часу Его Преосвященство прибылъ въ свой домъ, причемъ въ домово́й церкви выслушалъ привѣтственную рѣчь о. завѣдующаго церковно-учительской школы, іеромонаха Прокопія, въ теплыхъ словахъ и чувствахъ изливаемаго свою сыновнюю радость по случаю прибытія добрѣйшаго Архипастыря и отца и мудраго руководителя и наставника вѣры. Выслушавъ краткую литію, Его Преосвященство прошелъ въ свой покой, гдѣ принялъ привѣтствіе и поздравленіе отъ корпораціи преподавателей Семинаріи и духовнаго училища, а также воспитательницъ и учительницъ Епархіальнаго женскаго училища.

Заканчивая наше описаніе встрѣчи Преосвященнѣйшаго Макарія, считаемъ нелишнимъ отмѣтить одно событіе, имѣвшее мѣсто хотя не въ этотъ день, а въ слѣдующее воскресенье, однако стоящее въ непосредственной связи и послѣдовательности съ только-что описанной встрѣчей. Въ воскресенье въ читальномъ залѣ при архіерейскомъ домѣ, при началѣ религіозно-нравственныхъ чтеній, изъ толпы многочисленныхъ слушателей выдѣлилась группа дѣтей, которыя отъ лица своихъ родителей поздравили добрѣйшаго Архипастыря Преосвященнѣйшаго Макарія съ благополучнымъ возвращеніемъ, и поднося ему св. икону, испрашивали его святительскихъ молитвъ предъ сей иконою. Владыку это разстрогало до глубины души.

Г. Н.

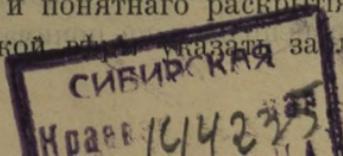
Новогоднія пожеланія.

По установившемуся обычаю, въ день Новаго года люди выражаютъ другъ другу взаимныя пожеланія. Обычай этотъ утвердился въ человѣческихъ обществахъ давно и несомнѣнно имѣетъ глубокой смыслъ. Въ новогоднихъ пожеланіяхъ нерѣдко намѣчаются и подсказываются ближайшія цѣли и задачи дальнѣйшей дѣятельности отдѣльнаго человѣка или цѣлаго учрежденія и даже общества, высказываются назрѣвшія потребности и неотложныя нужды въ жизни частной и общественной и указываются средства къ удовлетворенію этихъ потребностей и нуждъ. Конечно, далеко

не всѣ пожеланія, какія высказываются людьми въ это время, носятъ серьезный характеръ, въ большинствѣ случаевъ эти пожеланія сводятся къ пустой болтовнѣ; но это, однако, не лишаетъ обычая его глубокаго смысла. Воспользуемся этимъ обычаемъ и мы и позволимъ себѣ обратиться къ Томской паствѣ съ своими новогодними пожеланіями. Но чтобы наши пожеланія имѣли подъ собой твердую почву, заключали въ себѣ смыслъ и носили серьезный характеръ, намъ нужно нѣсколько осмотрѣться вокругъ себя, разобраться въ тѣхъ явленіяхъ, которыя характеризуютъ современную общественную жизнь, чтобы такимъ путемъ подслушать въ общественномъ настроеніи минувшаго времени назрѣвшія потребности и неотложныя нужды, а затѣмъ уже соотвѣтственно этому намѣтить правильныя задачи и опредѣлить истинныя цѣли ближайшей дѣятельности духовенства.

Мы переживаемъ тревожное время. Эта тревога сказывается какъ въ жизни русскаго интеллигентнаго общества, такъ и въ жизни простыхъ русскихъ поселянъ. И тамъ и здѣсь происходитъ броженіе, и только различны формы, въ которыхъ оно выражается въ интеллигенціи и въ простомъ народѣ. Въ интеллигентномъ обществѣ это общественное броженіе проявляется такъ, а въ средѣ простолюдиновъ иначе. Но это различіе формъ проявленія общественнаго броженія не влечетъ за собой различія и въ средствахъ, направленныхъ къ искорененію этого болѣзненнаго броженія. Главнымъ средствомъ къ оздоровленію болѣзненнаго настроенія какъ въ интеллигентномъ обществѣ, такъ и въ простомъ классѣ населенія должно служить одно: это—церковная проповѣдь. При помощи церковной проповѣди главнымъ образомъ можно уврачевать тѣ раны, которыми болѣютъ современный интеллигентъ и простолюдинъ. Всмотримся въ дѣло ближе и подробнѣе. Никто не станетъ отрицать, что современное интеллигентное русское общество *блуждаетъ* въ поискахъ за основными и устойчивыми началами мысли и жизни. Оно сбилось съ стараго пути, а новой тропы еще не нашло. Нервное и взвинченное, оно бросается изъ стороны въ сторону, желая найти покой своему мятущемуся духу и отыскать твердый оплотъ своей практической дѣятельности, но тамъ, куда

оно обращается съ своими запросами, не могутъ удовлетворить его требованій и оно продолжаетъ блуждать и стремиться впередъ въ погонѣ за тѣмъ, безъ чего нельзя жить. Но уже и теперь становится замѣтно, куда въ концѣ концовъ придетъ съ своими требованіями интеллигентное русское общество и гдѣ оно найдетъ то, что такъ упорно и тщетно ищетъ. Уже и теперь многіе возвращаются къ тому, отъ чего они ушли; они ушли отъ религіи и церкви, а теперь снова возвращаются къ этимъ незыблемымъ основамъ мысли и жизни. Кто слѣдитъ за общественнымъ настроеніемъ, насколько оно выражается отчасти въ современной изящной литературѣ, а главнымъ образомъ въ свѣтской и духовной публицистикѣ, тотъ согласится съ нами и признаетъ, что современное интеллигентное русское общество, въ лицѣ своихъ болѣе искреннихъ и правдивыхъ представителей, обращается за разрѣшеніемъ мучающихъ ихъ вопросовъ именно къ христіанскому ученію, содержимому православною церковью, и здѣсь ищетъ удовлетворенія своимъ запросамъ. При такомъ общественномъ настроеніи открывается широкое поле дѣятельности для представителей вѣры и церкви. Они могутъ указать мятущимся людямъ истинныя основы жизни и дѣятельности, могутъ помочь разобраться въ томъ хаосѣ внутреннихъ противорѣчій, который является отличительною особенностью настроенія большинства членовъ современнаго интеллигентнаго русскаго общества, и указать надлежащій выходъ изъ этихъ противорѣчій. Какія же средства такой отвѣтственной миссіи? Чѣмъ и какъ представители вѣры и церкви могутъ помочь современному русскому интеллигенту въ его поискахъ за основными началами мысли и жизни? Современное интеллигентное общество блуждаетъ въ большинствѣ случаевъ потому, что *не знаетъ* христіанскихъ истинъ и правилъ жизни, предлагаемыхъ церковью. Невѣжество въ религіозно-нравственныхъ вопросахъ многихъ изъ членовъ т. н. большой публики, по словамъ одного наблюдателя духовной жизни, прямо поразительно. И долгъ современнаго предстоятеля церкви заключается въ томъ, чтобы путемъ всесторонняго яснаго и понятнаго раскрытія основныхъ истинъ православно-христіанской вѣры указать за блудившемуся

интеллигенту пути истины и жизни. А это онъ можетъ сдѣлать при помощи церковной проповѣди. Нужно заботиться только о томъ, чтобы проповѣдь не была сухою; чтобы она представляла собой отвѣтъ на запросы времени и содержала ясное раскрытіе по преимуществу тѣхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія, которые должны служить основными руководящими началами жизни и дѣятельности человѣка. Ясная, живая и бьющая по нервамъ проповѣдь всегда производитъ глубокое впечатлѣніе на слушателя, а въ человѣкѣ, который пришелъ въ церковь для того, чтобы здѣсь найти отвѣтъ на свои вопросы, такая проповѣдь можетъ произвести цѣлый нравственный переворотъ, можетъ возродить, обновить его и сдѣлать другимъ человекомъ. Только при такомъ условіи церковная проповѣдь явится могущественнымъ средствомъ въ дѣлѣ нравственнаго оздоровленія современнаго интеллигентнаго русскаго общества, и такой именно проповѣди ищутъ интеллигенты, какъ они сами откровенно сознаются. Поэтому горе тому пастырю, который не откликнется на эту нужду.—Но оставимъ интеллигентное общество и обратимся къ низшему классу населенія, оставимъ городъ и перейдемъ къ деревнѣ. Здѣсь, конечно, мы не найдемъ того, что отмѣчено было нами въ интеллигентномъ обществѣ. Здѣсь основы религіи не такъ расшатаны и вліяніе церкви не такъ парализовано, какъ это замѣтно въ высшемъ классѣ. Въ простомъ русскомъ народѣ еще крѣпки религіозные и церковные устои жизни. Но говоря это, мы далеки отъ мысли представлять жизнь приходскаго общества неимѣющею недостатковъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи; нѣтъ, и здѣсь есть ненормальности и недостатки, которые должны быть чужды христіанскихъ обществъ и искорененіе которыхъ лежитъ на обязанности приходскихъ священниковъ. Намъ нѣтъ нужды подробно останавливаться на изображеніи этихъ аномалій потому, что ихъ лучше насъ знаютъ сами приходскіе священники. Гдѣ же причина такого печальнаго явленія? Мы не ошибемся, если отвѣтимъ, что и здѣсь этой причиной являются или совершенное незнаніе основныхъ истинъ вѣры и нравственности, или неправильное пониманіе ихъ. Всѣ тѣ заблужденія,

всѣ тѣ пороки и уклоненія, которыми изобилуетъ наша приходская жизнь, коренятся въ этомъ именно источникѣ зла. А значить и средствомъ къ искорененію недостатковъ приходской жизни является та же проповѣдь, то же авторитетное слово пастыря. Нельзя сказать, что это средство не практикуется и теперь, но нельзя также не отмѣтить и того, что современная церковная проповѣдь въ селахъ не совсѣмъ удовлетворяетъ своему истинному назначенію. Нашимъ сельскимъ священникамъ нужно заботиться о томъ, чтобы говорить живыя, ясныя и одушевленныя проповѣди; имъ нужно избѣгать механическаго чтенія готовыхъ печатныхъ уже поученій и бесѣдъ, часто плохо приспособленныхъ къ потребностямъ именно мѣстнаго общества, а заботиться о составленіи собственныхъ проповѣдей съ явнымъ расчетомъ, что именно такія проповѣди тронутъ сердца прихожанъ, такъ какъ онѣ имѣютъ непосредственное отношеніе къ ихъ жизни. Нѣтъ нужды обращать особенное вниманіе на правильность построенія проповѣди, на ея форму, нужно въ особенности заботиться о большей задушевности, искренности, чтобы слова любви вызывали подвиги любви. Нашъ простой народъ, какъ и интеллигенція, жадно вникаетъ всякому такому проникновенному и согрѣтому любовью слову пастыря и обязанность пастыря не заглушать стремленіе къ слышанію живаго слова, а удовлетворять его. Стремленіе это очень сильное, а потому надо проповѣдывать неустанно вездѣ и всегда, какъ только представится подходящий случай; надо работать не-лѣбно.

Такимъ образомъ, первое наше пожеланіе томской паствѣ состоитъ въ томъ, чтобы пастыри томской епархіи въ наступающемъ новолѣтіи стояли на высотѣ своего призванія, какъ проповѣдники интеллигентному классу общества истинныхъ началъ жизни и дѣятельности и какъ учителя все еще темнаго и неразвитаго духовно простаго народа. Неослабная, постоянная церковная проповѣдь, живая, отзывчивая на нужды современнаго общества, ясная и увлекательная—вотъ что пусть будетъ предметомъ особенныхъ заботъ пастырей томской епархіи въ наступившемъ году.

Мы переживаемъ тревожное время и въ другомъ отношеніи. Всѣ говорятъ теперь о народномъ образованіи; вездѣ строятся школы съ какою-то лихорадочною поспѣшностью; „свѣта, больше свѣта!“ взываютъ радѣтели народнаго просвѣщенія. Что же разумѣютъ они подѣ „свѣтомъ“? Къ сожалѣнію, это слово понимаетъ каждый по своему. Въ то время, какъ православный русскій народъ разумѣетъ тотъ свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, свѣтъ истиннаго ученія Христова, исходящій отъ Того, Кто изрекъ о Себѣ: „Азъ есмь свѣтъ міру“,—люди, оторвавшіеся отъ народа, отуманенные вѣяніями западнаго раціонализма, полагаютъ весь смыслъ просвѣщенія въ *пополненіи знаній*. Но они забываютъ общеизвѣстный законъ природы, по которому никакой живой организмъ не можетъ жить съ однимъ только свѣтомъ: ему необходимо еще и тепло. Тѣмъ болѣе просить этого тепла живая душа, и особенно—душа дѣтская. И простой нашъ народъ, даже простой безграмотный мужичекъ, не только сердцемъ чувствуетъ, но и умомъ ясно сознаетъ, откуда идетъ это животворное тепло: оно идетъ изъ нѣдръ церкви православной. И этою теплотою много вѣковъ жила наша Русь, обходясь по нуждѣ и безъ свѣта научныхъ знаній и довольствуясь тѣми лучами благодатнаго свѣта, какіе исходятъ отъ алтаря Господня. И этотъ благодатный огонекъ для русскаго человѣка дороже всѣхъ знаній научныхъ; и дай Богъ, чтобы онъ теплился всегда въ русскихъ сердцахъ. Вотъ почему простой крестьянинъ радъ открытію школы, но онъ нерѣдко опасается, какъ бы вмѣсто свѣта она не внесла въ его патріархіальный бытъ чего-либо разрушающаго этотъ бытъ: ему дорого просвѣщеніе, но нравственные устои несравненно дороже; онъ ждетъ отъ школы не свѣта только, но и тепла, и если есть опасность, что школа не согрѣетъ ребенка свѣтомъ Христовымъ, то онъ готовъ отказаться отъ школы. Такимъ требованіямъ больше удовлетворяетъ именно церковно-приходская школа. Она желаннѣй для русскаго народа и болѣе соотвѣтствуетъ его духовному складу. И въ настоящее время широкой сѣтью раскинулись по лицу нашей Руси эти именно разсадники просвѣщенія и о нихъ дѣятельно заботится русское

правительство, придавая имъ громадную важность и значеніе. Такое значеніе церковно-приходской школы и надежды, возлагаемая на нее, обязываютъ всѣхъ работающихъ на этомъ поприщѣ серьезно и самоотверженно относиться къ своему дѣлу, и такъ какъ ближайшимъ и непосредственнымъ дѣятелемъ на поприщѣ церковно-учительскаго дѣла является наше духовенство, то къ нему прежде всего и относится это требованіе. Оно стоитъ во главѣ этого дѣла и должно поэтому твердо помнить и свято исполнять свои обязанности. Свою роль въ этомъ дѣлѣ духовенство должно сознавать ясно и не уклоняться отъ нея. Къ сожалѣнью, дѣйствительность даетъ не мало фактовъ, которые убѣждаетъ въ томъ, что духовенство не всегда стоитъ на высотѣ своего призванія въ этомъ отношеніи; поэтому нельзя не пожелать, чтобы духовенство избѣгало того, что кладетъ пятно на его дѣятельность на церковно-учительскомъ поприщѣ и ревностнѣй относилось къ своимъ обязанностямъ въ этомъ отношеніи. Не чуждо этихъ недостатковъ и духовенство нашей епархіи, а потому подобныя пожеланія естественно направить и по его адресу. Пожелаемъ нашему духовенству, прежде всего, заботиться о широкомъ распространеніи церковныхъ школъ, стараться о заведеніи ихъ тамъ, гдѣ еще нѣтъ ихъ. Нашъ край обширенъ, нужда въ школахъ весьма ощутительна и поэтому нельзя думать, что не къ чему открывать новыя школы. Но заботясь о распространеніи школъ этого типа, духовенство должно стараться не о количественномъ только увеличеніи ихъ, но и о качественномъ улучшеніи ихъ. На его обязанности лежитъ позаботиться о должной матеріальной обеспеченности школы и о надлежащей внѣшней обстановкѣ. Нерѣдко указываютъ на недостатки церковной школы въ этомъ именно отношеніи: эти упреки не лишены доли справедливости, и они ложатся отчасти на непосредственныхъ руководителей школы—священниковъ. Священникъ всегда имѣетъ возможность побудить прихожанъ улучшить эту сторону школьнаго дѣла, надо только дѣйствовать умѣючи. Далѣе, священникъ, какъ непосредственный начальникъ школы, обязанъ заботливо входить во внутреннюю жизнь школы. Здѣсь власть онъ долженъ соединять съ любовью. Участливое

и любовное отношеніе къ учащимъ можетъ принести только благіе результаты; здѣсь не должно быть мѣста личнымъ счетамъ и борьбѣ изъ-за вліянія, что нерѣдко можно наблюдать. Церковно-учительское дѣло—это святое дѣло и къ нему не нужно примѣшивать ничего нечистаго, злобнаго и дурного житейскаго. Священникъ обязанъ постоянно слѣдить за ходомъ дѣла въ школѣ, чаще бывать тамъ, тогда онъ будетъ дѣйствительнымъ, а не номинальнымъ только завѣдующимъ школой. Правда, у приходскаго священника есть и другія обязанности, но ревностный пастырь найдетъ время на все. Священникъ пусть будетъ не только начальникомъ, но и ближайшимъ помощникомъ учащихся, раздѣляя ихъ изнуряющій трудъ.

Вотъ наше второе пожеланіе. Пусть же наше духовенство проникнется сознаніемъ важности возложенной на него задачи и пусть оно ревностно заботится о надлежащемъ выполненіи этой многотрудной задачи. Пусть это великое и святое дѣло, каковымъ является церковно-учительское дѣло, трудами духовенства будетъ идти впередъ и развиваться, принося обильные и добрые плоды, а не тормозиться и задерживаться—небрежнымъ отношеніемъ къ нему съ его стороны.

Наконецъ, боевымъ и острымъ вопросомъ нашего времени является вопросъ о возстановленіи древне-русскаго прихода съ цѣлью обновленія церковно-приходской жизни. Вопросъ этотъ занимаетъ многихъ не только духовныхъ писателей, но и свѣтскихъ публицистовъ; можно даже сказать, что послѣдніе занимаются этимъ вопросомъ больше, чѣмъ первые. Труды Папкова и публицистическіе этюды Сыромятникова (Сигмы) служатъ яснымъ доказательствомъ этого, а вмѣстѣ съ тѣмъ они являются подтвержденіемъ и той мысли, что вопросъ о возстановленіи древне-русскаго прихода представляетъ собой вопросъ первостепенной важности. И дѣйствительно, вопросъ о возстановленіи древне-русскаго прихода есть собственно вопросъ объ обновленіи русской жизни, уклонившейся съ своей исторически назначенной дороги и и пошедшей по распутьямъ съ цѣлью отыскать новый лучшій путь. Развѣ это не важный вопросъ? Этотъ вопросъ, конечно, близко касается и духовенства уже потому одному, что приходъ есть сфера

его дѣятельности и поэтому оставаться безучастнымъ къ этому вопросу со стороны духовенства нельзя. Правда, большинство духовенства не въ состояніи принять участіе въ теоретическомъ обсужденіи вопроса, но какъ практики, какъ люди, непосредственно работающіе въ приходѣ, они могутъ оказать большую услугу въ дѣлѣ осуществленія тѣхъ мѣропріятій, которыя предлагаются къ возстановленію древне-русскаго прихода. Главнымъ средствомъ къ возстановленію древне-русскаго прихода теоретически считаютъ устройство въ приходокахъ церковныхъ братствъ и попечительствъ. Въ организаци и развитіи этихъ братствъ и попечительствъ и могутъ оказать существенную помощь наши приходскіе священники. Заботясь о церковно-приходскихъ попечительствахъ, приходскіе священники могутъ способствовать такимъ образомъ выполненію великой задачи обновленія русской народной жизни. Такая важность церковно-приходскихъ попечительствъ обязываетъ священниковъ усиленно заботиться объ устройствѣ въ своихъ приходокахъ этихъ весьма полезныхъ институтовъ приходской жизни. Пусть же приходскіе священники ревностно потрутся на этомъ сравнительно новомъ для нихъ поприщѣ.—Но помимо такой общественной важности церковно-приходскихъ попечительствъ, эти институты глубоко симпатичны сами по себѣ и весьма полезны для самого прихода. Объ этомъ нѣтъ нужды распространяться подробно. Достаточно указать на то, что при помощи этихъ попечительствъ можно поднять всѣ стороны жизни нашихъ крестьянъ. При помощи этихъ попечительствъ уничтожается та преграда, которая отдѣляетъ духовенство отъ его прихожанъ, парализуется тотъ антагонизмъ, который, къ сожалѣнію, замѣчается между священникомъ и его приходомъ. При существованіи попечительствъ священникъ всегда можетъ рассчитывать, что его вліяніе на прихожанъ будетъ шире и глубже, оно можетъ проникнуть въ самыя отдаленныя стороны приходской жизни и можетъ произвести тамъ перемѣну къ лучшему. Черезъ членовъ попечительства священникъ можетъ поднять и умственный уровень своихъ прихожанъ, заставляя ихъ въ этомъ случаѣ помогать себѣ. Наконецъ, чрезъ тѣ же попечительства священникъ можетъ до-

стигнуть улучшения и материальнаго положенія, и экономическаго строя своего прихода. Сколько въ самомъ дѣлѣ симпатичныхъ и полезныхъ сторонъ въ этихъ институтахъ приходской жизни! Поэтому пастырь, ревностно заботящійся о благѣ своихъ прихожанъ, не станетъ пренебрегать этимъ весьма вѣрнымъ средствомъ къ поднятію религіозно-нравственной, умственной и экономической жизни нашего крестьянства. Правда, при современныхъ условіяхъ приходской жизни устройство этихъ институтовъ заключаетъ въ себѣ не однѣ свѣтлыя стороны, а доставляетъ не мало неприятностей священникамъ. Народъ, отвыкшій въ теченіе долгихъ лѣтъ отъ непосредственнаго участія въ церковныхъ дѣлахъ, не совсѣмъ точно опредѣляетъ и понимаетъ свои права, какъ членовъ церковныхъ попечительствъ, и потому предъявляетъ иногда такія требованія, которыя являются уже нарушеніемъ правъ священника. Но подробное и обстоятельное ознакомленіе прихожанъ съ цѣлями и задачами церковныхъ попечительствъ несомнѣнно устранить эти недоразумѣнія и они поистинѣ явятся тѣмъ средствомъ, чрезъ которое священники могутъ сдѣлать *разумное, доброе, вѣчное*, съ несомнѣнною увѣренностью въ успѣхѣ дѣла и въ то, что въ награду *спасибо сердечное скажетъ имъ русский народъ*.

Итакъ, пожелаемъ духовенству Томской епархіи быть въ наступающемъ новолѣтіи добрыми проповѣдниками, усердными учителями и энергичными обновителями церковно-приходской жизни.

Н. Высоцкій.

Томская епархія въ 1901 году.

(Продолженіе).

Церковная проповѣдь. Церковное проповѣдничество въ епархіи въ отчетномъ году продолжало развиваться. Въ большинствѣ церквей епархіи проповѣди и поученія произносятся неопусти-

тельно почти за каждой литургіей или самими священниками, или діаконами и псаломщиками по извѣстнымъ одобреннымъ печатнымъ сборникамъ. Священники, получившіе семинарское образованіе, кромѣ того пишутъ въ годъ не менѣе 3-хъ проповѣдей своего собственнаго сочиненія, а нѣкоторые весьма умѣло произносятъ и импровизаціи. Двадцати священникамъ и четыремъ псаломщикамъ изъ окончившихъ полный курсъ семинаріи назначено было преподаваніе катихизическихъ поученій въ воскресные дни. По свидѣтельству о.о. благочинныхъ, слушались эти поученія народомъ со вниманіемъ и охотно. Поученія составлялись на символъ вѣры, молитву Господню, заповѣди закона Моисеева и заповѣди блаженства. Готовыя поученія произносились, главнымъ образомъ, по сборникамъ, выписаннымъ чрезъ Консисторію и разосланнымъ согласно распоряженію Владыки по церквамъ епархіи (проповѣди свящ. Григорія Дьяченко и Дмитрія Херсонскаго); рекомендованы также духовенству епархіи книги „Праздничный досугъ“ и „Поученія“ свящ. Трисвятскаго.

Церковное чтеніе и пѣніе. Церковное чтеніе и пѣніе въ церквахъ епархіи также все болѣе и болѣе благоустраивается и совершенствуется. Согласно распоряженію Епархіальнаго Начальства, о.о. благочинные обращали особенное вниманіе на то, чтобы церковное чтеніе въ приходскихъ церквахъ было внятнымъ, раздѣльнымъ и неторопливымъ и въ тоже время благоговѣйнымъ. Поднятію церковнаго чтенія на надлежащую высоту много содѣйствуетъ участіе въ немъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ, въ самой школѣ приучаемыхъ къ истовому и благоговѣйному церковно-славянекому чтенію. Пѣніе въ приходскихъ церквахъ постепенно принимаетъ все большее и большее единообразіе въ своихъ напѣвахъ и сводится къ истинно-церковному характеру. Только немногіе псаломщики поютъ еще по наслышкѣ и по прежнимъ самоизмышленнымъ напѣвамъ, значительное же боль-

шинство изъ нихъ хорошо ознакомлено съ нотнымъ обиходнымъ пѣніемъ. На знаніе низшими членами причта обиходнаго пѣнія и на болѣе широкое употребленіе его въ церковныхъ богослуженіяхъ Епархіальнымъ Начальствомъ было обращено особенное вниманіе: знаніе и исполненіе нѣкоторыхъ обиходныхъ пѣснопѣній считается для всѣхъ псаломщиковъ обязательнымъ. Малознающіе церковное пѣніе псаломщики изучали пѣніе подъ руководствомъ понимающихъ и опытныхъ въ этомъ дѣлѣ діаконовъ, священниковъ и учителей церковно-приходскихъ школъ. Въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ такихъ учителей для болѣе успѣшнаго изученія церковнаго пѣнія избираютъ по два и назначаютъ каждому свой опредѣленный районъ. Эти учителя ѣздятъ къ своимъ ученикамъ въ ихъ приходы или приглашаютъ ихъ къ себѣ. Во время благочинническихъ сѣздовъ также иногда происходитъ обученіе пѣнію и такимъ образомъ организуются какъ бы своего рода курсы пѣнія. Благочиннымъ при посѣщеніи ими церквей благочинія вмѣнено въ обязанность испытывать псаломщиковъ въ знаніи церковнаго пѣнія. Таковыя же испытанія неопустительно производились Владыкою во время обозрѣнія епархіи; при немъ если кто изъ псаломщиковъ не твердо зналъ извѣстныхъ обиходныхъ пѣснопѣній, то былъ заставляемъ, подъ руководствомъ кого-либо изъ сопровождавшихъ Преосвященнаго пѣвчихъ, разучивать ихъ; результаты такого обученія провѣрялись Владыкою снова. Въ видахъ побужденія нерадивыхъ членовъ причта къ изученію пѣнія,—распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства лица, неизучившія обязательныхъ для всѣхъ пѣснопѣній, подвергались извѣстному вычету изъ доходовъ. Результатомъ всѣхъ этихъ мѣръ является то, что обиходное пѣніе въ церквяхъ епархіи съ каждымъ годомъ находитъ себѣ большее и большее примѣненіе. Указанія распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства обиходныхъ пѣснопѣній, какъ обязательныхъ, поются

почти во всѣхъ церквахъ; поютъ даже и псаломщики, еще не знающіе нотъ, но выучившіе пѣсноуѣнія на слухъ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ обиходное пѣніе вошло въ широкое употребленіе. Обыкновенно обиходнымъ напѣвомъ въ церквахъ исполняются за литургіей: Херувимская, „Милость мира“, „Достойно“ и задостойники; за всенощной: догматики и тропари воскресные по славословію; за службами во св. четыредесятницу: „Покаянія отверзи“, „Да исправится молитва моя“, „Нынѣ силы небесныя“, „Господи силъ съ нами буди“, „Помяни насъ Господи“, „Се Женихъ“, „Чертогъ Твой“, „Егда славни“, „Благообразный Іосифъ“; въ нѣкоторыхъ церквахъ поютъ по обиходу 17-ю кафизму въ великую субботу и утренніе и литургійныя прокимны. Въ меньшемъ употребленіи находятся обиходныя прмосы, — не только праздничныя, но даже и обыкновенныя восьми гласовъ, на что, при обзорѣніи епархіи Преосвященнымъ, и было обращено особенное вниманіе. Стараніями понимающихъ пѣніе псаломщиковъ, а также и учителей при многихъ церквахъ организованы довольно приличные хоры, въ которыхъ участвуютъ, какъ школьники, такъ и взрослые любители прихожане. Все большее и большее распространеніе на ряду съ этимъ получаетъ и общее народное пѣніе. Въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ епархіи оно введено уже повсемѣстно. Всенародно исполняются обычно простымъ напѣвомъ важнѣйшія пѣсноуѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи: „Богородице Дѣво“, „Хвалите имя Господне“, символъ вѣры, „Достойно“, „Отче нашъ“, — но въ иныхъ церквахъ общимъ пѣніемъ исполняется и вся церковная воскресная служба и нерѣдко съ участіемъ канонарха. Всеобщее пѣніе простому народу, по отзыву о.о. благочинныхъ, чрезвычайно по душѣ. Дѣлу всеобщаго пѣнія въ церквахъ главнымъ образомъ помогаетъ церковно-приходская школа. Учащіеся и учившіеся въ школѣ не только сами поютъ, но своимъ примѣромъ увлекаютъ прежде всего своихъ братьевъ и сестеръ, а за ними и взрослыхъ,

которые, по приглашенію и ободренію священника, начинаютъ подпѣвать за дѣтми, что знаютъ, и такимъ образомъ привыкають и приучаются къ общему пѣнію въ церкви. Но такъ какъ одного побудительнаго примѣра еще не достаточно, а нужно и умѣнье пѣть,—то церковные причты нарочито занимаются обученіемъ своихъ прихожанъ церковному пѣнію. Такое обученіе происходитъ или между утреней и литургіей—въ церкви, въ сторожкѣ или школѣ, а въ лѣтнее время и на открытомъ воздухѣ у церковнаго крыльца, или чаще всего на внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ. При обзорѣ епархіи, Владыка всегда обращалъ особенное вниманіе на общее народное пѣніе. Приученный къ порядкамъ встрѣчи и проводовъ, народъ вездѣ встрѣчалъ и провожалъ его обыкновенно пѣніемъ „духовныхъ припѣвовъ“. При чтеніяхъ и бесѣдахъ, предлагаемыхъ въ селеніяхъ, при поѣздкѣ по епархіи, въ особенности же при чтеніи „Простыхъ рѣчей о домостроительствѣ“, народъ всегда былъ приглашаемъ къ участію въ пѣніи соответствующихъ тропарей и другихъ пѣснопѣній. Приглашалъ Владыканародъ къ участію въ пѣніи и за церковными службами, во время которыхъ пѣли обычно „Господи помилуй“, символъ вѣры, „Достойно“, „Отче нашъ“, а за всеобщимъ бдѣніемъ припѣвы канона,—при чемъ послѣдніе нерѣдко запѣвались сначала кѣмъ-либо однимъ изъ обладающихъ хорошимъ голосомъ и умѣньемъ пѣвцовъ. Въ нѣкоторыхъ церквяхъ, хотя и очень немногихъ, исполняются общимъ пѣніемъ стихиры на „Господа воззвахъ“, съ канонархомъ, довольно стройно и виолнѣ ясно по произношенію. И народъ вездѣ при обзорѣ епархіи принималъ участіе въ пѣніи съ большой охотой и воодушевленіемъ; только въ нѣкоторыхъ, по преимуществу захолустныхъ, селеніяхъ и тѣхъ, которыя еще не знали архіерейскихъ посѣщеній,—какъ бы проскальзывало, въ особенности въ началѣ, какое-то равнодушное отношеніе къ общему пѣнію и

даже прямой отказъ участвовать въ немъ, подъ предлогомъ полнаго неумѣнья. Но и въ такихъ случаяхъ нужно было преодолѣть только природную робость и нерѣшимость простолюдина; послѣ увѣщаній, исчезала нерѣшимость и холодность, и они приступали къ общему пѣнію сначала неувѣренно, а затѣмъ уже и съ большей твердостью и увѣренностью.

Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія. Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія велись, за самыми незначительными исключеніями, во всѣхъ приходяхъ епархіи, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, — и записи о нихъ вносились въ церковно-богослужебные журналы. Чтенія и собесѣдованія происходили обыкновенно по воскреснымъ днямъ, въ послѣобѣденное время, предъ акаѳистомъ или вечерней, иногда же утреней и литургіей. Мѣстомъ собесѣдованій служили церковь или школьное зданіе, а иногда, съ разрѣшенія подлежащихъ властей, и волостныя правленія.

Чтенія и бесѣды вездѣ велись подъ надзоромъ и отвѣтственностью приходскихъ священниковъ. Принимали въ нихъ участіе мѣстный причтъ, учителя и другія благонадежныя лица изъ мірянъ, съ разрѣшенія священника; читали иногда и школьники, что особенно нравится простонародью; въ нѣкоторыхъ приходяхъ дѣятельное участіе въ устройствѣ внѣбогослужебныхъ чтеній принимали жены священниковъ.

Чтенія всегда чередуются пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній или кантовъ изъ „Ленты“, исполняемыхъ или особымъ хоромъ, учениками школы, или всѣмъ народомъ. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, благодаря преимуществу вліянію и заботамъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, — вводятся палестинскія чтенія съ волшебнымъ фонаремъ, что особенно привлекаетъ посѣтителей. По окончаніи чтеній всѣми присутствующими пѣлась молитва, обычно: „Достойно есть“.

Насколько народъ заинтересовался этими чтеніями, видно, напр., изъ того, что въ одномъ приходѣ прихожане просили мѣстнаго священника перенести эти собесѣдованія съ 3-хъ часовъ пополуудни на пять часовъ вечера, чтобы на нихъ могли присутствовать и тѣ, на которыхъ лежали необходимыя домашнія работы по хозяйству. Часто собесѣдованія продолжались въ теченіи трехъ часовъ, и никто, не смотря на это, никогда не уходилъ до окончанія чтеній. Во многихъ мѣстахъ религіозно-нравственныя собесѣдованія посѣщали и раскольники и высказывали открыто православнымъ одобреніе за спасительное провозженіе праздничнаго времени.

Въ нѣкоторыхъ приходахъ, но, къ сожалѣнію, еще далеко немногихъ, ведутся домашнія чтенія и бесѣды, — обыкновенно въ зимніе вечера, у кого либо изъ прихожанъ, въ присутствіи его семьи и ближайшихъ сосѣдей. Эти домашнія чтенія и бесѣды имѣютъ болѣе сердечный характеръ, чѣмъ бесѣды и чтенія публичныя, — отличающіяся всетаки въ извѣстной степени какъ бы официальнымъ характеромъ.

Какъ на болѣе правильно и систематически организованныя, слѣдуетъ указать на чтенія въ читальномъ залѣ Томскаго архіерейскаго дома. Чтенія эти происходили еженедѣльно по воскресеньямъ, съ 2, а иногда 3-хъ часовъ пополудни и продолжались въ теченіи двухъ часовъ, до начала акаѣста. Слушателей всякій воскресный день собирается сюда въ читальный залъ въ количествѣ не менѣе 400 человекъ; въ дни же поста, особенно великимъ постомъ, переполняютъ не только залъ, но и смежныя съ заломъ наперть Крестовой церкви и комнату архіерейскихъ покоевъ. Чтенія эти состояли изъ нѣсколькихъ, — по преимуществу 3-хъ отдѣленій. На ряду съ чтеніями нерѣдко предлагались Владыкою и изустныя бесѣды, касавшіяся объясненія евангелія или церковнаго богослуженія; чтенія перемежа-

лись пѣніемъ церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній и кантовъ, исполняемыхъ или хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, учениками церковно-учительской школы, — или всѣмъ народомъ; нерѣдко употреблялось пѣніе антифонное, съ канонархомъ; кромѣ того предназначаемое къ исполненію пѣснопѣній обыкновенно прочитывалось заранѣе и содержаніе его разъяснялось по строфамъ. Чтеніями при архіерейскомъ домѣ вѣдала особая коммиссія, члены которой были и лекторами. Въ составъ ея входили: смотритель духовнаго училища, нѣкоторые изъ преподавателей и духовникъ семинаріи, ключарь собора и завѣдующій церковно-учительской школой. Еженедѣльно коммиссіей устраивались по понедѣльникамъ, въ присутствіи Владыки, подъ его руководствомъ, нарочитыя, и собранія. На этихъ собраніяхъ предлагались и выбирались статьи для чтенія, прочитывались и обсуждались, и одобренныя назначались для публичнаго чтенія. Велѣдствіе того, что преобладающимъ элементомъ на этихъ чтеніяхъ были простые слушатели, для нихъ по возможности избирали статьи самаго общедоступнаго содержанія; недостаточно же общедоступныя статьи предварительно или сокращались, или упрощались и приравнивались къ тому, чтобы на первомъ планѣ у нихъ стояла не подробность свѣдѣній, не богатство аргументами, а христіанское назиданіе и утѣшеніе слушателей. На собраніяхъ коммиссіи назначались и чтецы и составлялась программа пѣнія.

Обо всемъ этомъ въ особый журналъ заносились записи, которыя заблаговременно и отпечатывались въ мѣстныхъ газетахъ. На чтеніяхъ организована также продажа книжекъ, брошюръ и иконокъ, — нерѣдко также производилась и бесплатная раздача листовъ. Часто какой-нибудь грамотѣй, купивши себѣ книжку, еще задолго до начала чтеній читаетъ ее своимъ сосѣдямъ, — тоже въ другомъ мѣстѣ дѣлаетъ другой, а въ третьемъ — просто идетъ оживленная и горячая бесѣда обыкновенно о какомъ ли-

бо особенно заинтересовавшемъ собесѣдниковъ на чтеніяхъ вопросѣ.

Въ томъ же читальномъ залѣ при архіерейскомъ домѣ,—въ теченіи зимы,— устраиались особыя вечернія чтенія для болѣе или менѣе интеллигентной публики (преимущественно по четвергамъ). Чтенія состояли изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ предлагались научныя статьи философско—богословскаго содержанія, преимущественно изъ произведеній Константина Петровича Побѣдоносцева, Херсонскаго Архіепископа Никанора, Харьковскаго Амвросія, нѣкоторыя журнальныя статьи о вѣроученіи и нравоученіи гр. Льва Толстого („Отвѣтное письмо гр. Льву Н. Толстому бывшаго его единомышленника“, по поводу отвѣта его на постановленіе Св. Синода, „Новая исповѣдь гр. Толстого и мысли православнаго по поводу ея“ изъ „Миссіонерскаго Обзорнія“, нѣкоторыя статьи по вопросамъ христіанскаго вѣроученія: „Значеніе церкви для христіанъ“, „О бытіи и свойствахъ души человѣческой“, „Церковь нужна не для начинающихъ только, но и для сильныхъ духомъ людей“, „О таинствахъ церкви“, „О религіозномъ воспитаніи дѣтей“, и т. п.,—„О задачахъ наступающаго столѣтія съ христіанской точки зрѣнія.“

Второй отдѣлъ состоялъ изъ палестинскихъ чтеній,—съ показываніемъ волшебнаго фонаря и объясненіемъ картинъ. Означенныя чтенія были платными по возможно низшимъ цѣнамъ—отъ 5 до 30 коп. На этихъ чтеніяхъ также бывало сравнительно много посѣтителей, но въ общемъ значительно менѣе, чѣмъ на чтеніяхъ для простаго народа.—По образцу чтеній при Томскомъ архіерейскомъ домѣ, ведутся чтенія и въ другихъ городахъ епархіи; особенно много посѣтителей бываетъ на чтеніяхъ въ г. Барнаулѣ, устраиваемыхъ въ обширныхъ помѣщеніяхъ школъ при Покровской и Одигитріевской церквахъ.

Церковныя бібліотеки. При всѣхъ церквахъ епархіи имѣются бібліотеки изъ книгъ догматическаго, учительнаго и религіозно-нравственнаго содержанія и духовно періодическихъ журналовъ; книгами изъ такихъ бібліотекъ пользуется какъ само духовенство для своего самообразованія, для церковныхъ проповѣдей или въбогослужебныхъ собесѣдованій, такъ и прихожане, которые нерѣдко берутъ книги для чтенія себѣ на домъ. При многихъ церквахъ есть обычай по прочтеніи брошюръ раздавать ихъ бесплатно народу. Церковныя бібліотеки далеко неодинаковы по своему составу. Найдутся церкви, которыя въ своихъ бібліотекахъ имѣютъ всего только до 20 названій книгъ; зато есть благоустроенныя сельскія бібліотеки, насчитывающія въ своемъ составѣ до 600—и болѣе названій, какъ въ благочиніи № 26 Кольванскаго завода—Маралихинская, въ благочиніи № 20—Калманская и Павловская. Изъ городскихъ бібліотекъ наиболѣе богатой по своему составу является бібліотека епархіальная, находящаяся при Томскомъ архіерейскомъ домѣ. Въ составѣ епархіальной бібліотеки находятся и книги бібліотеки, принадлежащей Пресвященному по особому каталогу. Въ собственно епархіальной бібліотекѣ числится 2.300 названій книгъ, раздѣленныхъ на 20 отдѣловъ; принадлежащая Владыкѣ бібліотека состоитъ изъ 2.575 названій книгъ также въ 20 отдѣлахъ; всего же книгъ въ бібліотекѣ 4.875 названій. Библіотекой завѣдуетъ особый бібліотекаръ и его помощникъ, которые производятъ въ установленные часы выдачу книгъ ежедневно. По записямъ бібліотеки книгами изъ нея пользовались 82 человекъ. Сверхъ сего, книгами епархіальной бібліотеки, кромѣ городскихъ читателей, пользуется сельское приходское духовенство. При бібліотекѣ существуетъ складъ листовъ, брошюръ и книгъ духовнаго содержанія и богослужебныхъ, а также организована продажа иконъ и крестовъ. Отъ продажи книгъ, брошюръ, листовъ и

иконъ и крестиковъ выручено 5080 руб., а роздано ихъ бесплатно на сумму 166 руб. Особенно много распространено въ минувшемъ году брошюръ „Единое на потребу“: онѣ разошлись въ 79.650 экземплярахъ.

Церковныя библіотеки ежегодно наполняются новыми книгами. Въ минувшемъ году въ церковныя библіотеки благочинія № 1 выписано книгъ на 114 р., для 12 библіотекъ благочинія № 6 приобрѣтено книгъ на 367 р. 29 коп., для благочинія № 7 на 43 руб. 63 коп., бл. № 10 выписано 60 книгъ, бл. № 14 приобрѣтено книгъ на 96 руб. 65 коп., бл. № 15 въ каждую церковную библи. на сумму отъ 5—10 руб., бл. № 17 на 171 руб. 93 коп., бл. № 18 на 106 р., № 19 на 372 руб. 80 коп., въ бл. № 24 на 196 руб. 70 коп., № 25 на 126 р. 5 коп., № 27 на 239р., бл. № 31 на 103 руб. 50 коп. и для противор. библіотеки на 6 р. 50 к., бл. № 35 на 194 р. 67 к., бл. № 36 на 155 р. 29 коп., бл. № 37 на 238 рублей.

Богатыми по своему составу являются также библіотеки: Нарымская при соборѣ и Барнаульская при городской Знаменской церкви. Въ соборной Нарымской библіотекѣ имѣется книгъ свыше 752 названій. Въ отчетномъ году при этой библіотекѣ открыта читальня, которая помѣщается въ зданіи церковно-приходской школы. Въ 1901 году выписано на церковныя средства книгъ богословскаго содержанія на 39 р. 95 коп., духовныхъ журналовъ на 15 р. 61 к. и нотныхъ книгъ Ставровскаго на 27 р. 50 к.; свѣтскія книги выписывались на добровольныя пожертвованія, каковыхъ въ отчетномъ году поступило на сумму 19 р. 44 коп. Кромѣ того въ читальную поступило пожертвованій книгами на 40 руб. При соборѣ, въ церковной оградѣ, былъ устроенъ особый кіоскъ для читальни на средства Нарымскаго купца Н. Д. Родюкова, затратившаго на это 60 руб.

Въ библіотекѣ Барнаульской Одигитріевской церкви заключается до 700 названій книгъ разнообразнаго содержанія и выписываются почти всѣ современныя духовныя періодическія изданія. Въ отчетномъ году книгами изъ нея, кромѣ духовенства, пользовалось 42 челов. изъ городскихъ жителей. Вновь выписано книгъ для означенной библіотеки и журналовъ и нотъ на сумму 46 р. 30 к. Составъ церковныхъ библіотекъ, сообразно средствамъ той или другой церкви, ежегодно пополняется. Кромѣ церковныхъ библіотекъ, въ большей части благочиній имѣются еще благочинническія, по преимуществу, миссіонерскія библіотеки, снабженныя старопечатными книгами, пособіями и руководствами для борьбы съ расколосектанствомъ. Такихъ библіотекъ въ епархіи насчитывается 18. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ библіотека благочинія № 37-го, по своему количественному составу являются образцовыми. На библіотеку благочинія № 37-го затрачено духовенствомъ болѣе 800 руб. въ продолженіи 2-хъ лѣтъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

19-го декабря Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, изволилъ посѣтить Епархіальное женское училище. Это посѣщеніе Архипастыремъ училища было первымъ со времени его возвращенія изъ Петербурга въ Томскъ. Узнавъ о прибытіи Владыки, воспитанницы съ особенною радостью и горячимъ привѣтствіемъ спѣшили встрѣтить его съ тѣмъ оживленіемъ, которое можно замѣтить только при свиданіи дѣтей съ дорогимъ и любимымъ ихъ отцомъ. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Преосвященный Макарій прослѣдовалъ затѣмъ въ актовъ залъ и здѣсь, по совершеніи обычной молитвы, окруженный начальствующими, учащими и учащимися, занялъ приготовленное ему мѣсто. Послѣ этого одна изъ младшихъ ученицъ произнесла стихотвореніе, въ которомъ выразила Его Преосвященству отъ лица присутствующихъ теплую благодарность за его молитвы и память, которыми онъ дарилъ ихъ и въ столицѣ Россіи. Къ послѣднему слову другая воспитанница старшаго класса добавила еще слѣдующую рѣчь: „Ваше Преосвященство, глубокоуважаемый Архипастырь и Отецъ! Съ великою радостью встрѣча-

емъ мы Васъ послѣ долгаго, болѣе чѣмъ полугодоваго, Вашего отсутствія и прежде всего приносимъ вамъ искреннее поздравленіе съ благополучнымъ возвращеніемъ Васъ къ намъ. Наши дѣтскія сердца переполнены благодарностью Всевышнему и Всемогущему Творцу, сохранившему Вашу дорогую для насъ жизнь и давшему Вамъ здоровье и силы совершить далекое и трудное Ваше путешествіе. Сиротами мы чувствовали себя безъ Васъ въ теченіе цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ начатаго нами учебнаго года: въ эти четыре мѣсяца ни разу мы не принимали Васъ въ стѣнахъ нашего заведенія и ни разу не видѣли нашего добраго и ласковаго святителя. Въ такое скорбное время единственнымъ нашимъ утѣшеніемъ было—это Ваши молитвы за насъ, Ваши благословенія намъ и Ваши письма, которыя соединяли насъ съ Вами и какъ-бы уничтожали и самое разстояніе между нами. Валентина Васильевна настолько была добра, что каждый разъ, получая извѣстія отъ Васъ, дѣлилась съ нами ими и мы имѣли свѣдѣнія о Вашей жизни и дѣятельности въ Петербургѣ, о томъ вліяніи вашемъ на окружающихъ Васъ, о той любви, которыми Вы пользовались тамъ среди своихъ почитателей. И мы были счастливы Вашимъ счастіемъ, но вмѣстѣ съ этимъ и молили Бога даровать намъ возможно скорѣе Васъ. Теперь-же, снова видя нашего Архипастыря и отца бодрымъ и здоровымъ, скажемъ всѣ: „слава Богу! слава Богу!.. Нашъ дорогой Владыка опять съ нами, съ нами и любить насъ“!..

Далѣе торжество продолжалось чтеніемъ произведеній русскихъ писателей, стихотвореній, пѣніемъ и игрой на рояли воспитанницъ. Въ концѣ Его Преосвященство роздалъ похвальные листы и книги ученицамъ, удостоеннымъ наградъ за минувшій учебный годъ и, благословивъ всѣхъ дѣтей, прошелъ въ квартиру начальницы училища, гдѣ ему предложены были чай и завтракъ.

28 декабря, въ двѣнадцатомъ часу дня, Томскій губернскій замокъ изволилъ посѣтить Преосвященный Макарій Епископъ Томскій. Владыка мѣстнымъ священникомъ былъ встрѣченъ въ тюрем-

номъ храмѣ со „славой“ при стройномъ пѣніи пѣвчими—арестантами входного „Достойно есть“. Храмъ былъ переполненъ: сюда собрались не только православные, но и всѣ иновѣрцы, находящіеся въ замкѣ. Приложившись ко Св. Кресту, Преосвященнѣйшій изволилъ взойти на амвонъ и обратиться къ заключеннымъ съ обычнымъ словомъ—импровизаціей. Популярный и среди заключенныхъ, такъ какъ Его Преосвященство не рѣдко посѣщаетъ мѣста заключенныхъ и въ частности нашъ тюремный замокъ, любимый заключенными, такъ какъ Владыка никогда не оставляетъ безъ слова любви и утѣшенія узниковъ, Преосвященнѣйшій и на сей разъ говорилъ о мирѣ, принесенномъ на землю родившимся Сыномъ Божиимъ, о примиреніи людей съ Богомъ черезъ Богочеловѣка—Иисуса Христа и утѣшаль узниковъ и плачущихъ узницъ, съ умиленіемъ слушавшихъ своего Архипастыря, возможностью спасенія и для нихъ. Тишина въ храмѣ была необыкновенная, никому бы постороннему не пришло и въ голову, что на тѣсныхъ хорахъ небольшого храма помѣстилось до 500 человѣкъ; изрѣдка лишь тишина нарушалась произвольнымъ, характернымъ „мелкозвонкомъ“ кандаловъ, да вздохомъ какого нибудь наболѣвшаго, измученнаго сердца... Мрачна жизнь въ тюрьмѣ, тяжела и служба администраціи тюрьмы, но не легко служеніе и пастыря заключенныхъ. Посѣщенія любимаго Архипастыря, его поученія—импровизаціи, облеченныя въ самую доступную форму для пониманія, полныя любви и утѣшенія, особенно дороги въ мѣстахъ заключенія и надолго запечатлѣваются въ умѣ и сердцахъ мрачныхъ и нерѣдко озлобленныхъ слушателей—узниковъ и умиротворяютъ и умягчаютъ сердца служащихъ при тюрьмѣ, нерѣдко также подъ давленіемъ тюремнаго быта ожесточенныя. По окончаніи проповѣди, Его Преосвященство благословилъ cadaго и изволилъ раздать грамотнымъ арестантамъ по книжкѣ „Единое на потребу“. Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ больницу замка, гдѣ благословилъ больныхъ и сопровождаемый всей администраціей замка, узниками и мѣстнымъ священникомъ въ 1 часъ дня отбылъ изъ замка. К. З.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Австрійская іерархія, обличаемая своей исторіей и судомъ церковныхъ каноновъ.

(Продолженіе).

И такъ, повидимому насталь давно ожидаемый для Павла конецъ его трудамъ, хлопотамъ, непріятностямъ и огорченіямъ, сопряженнымъ съ исканіемъ архіерейства. „Желаемый и искомый предметъ“ былъ, можно сказать, у него въ рукахъ. „Сватовство“, какъ насмѣшливо называлъ Павелъ свои переговоры съ Амвросіемъ, завершилось благополучно. Но оказалось, что судьба готовила ему еще одно огорченіе, еще одинъ ударъ. Амвросій, обольщенный хитрыми рѣчами Павла, хотя и далъ свое согласіе на переходъ въ старообрядчество, но не отрѣшился окончательно отъ тревожившаго его сомнѣнія и опасенія, не составилъ ли онъ на основаніи этихъ рѣчей ошибочнаго и неправильнаго понятія о старообрядествѣ, не имѣеть ли старообрядчество болѣе существеннаго отличія отъ православія и не придется ли изъ за этого измѣнить своей вѣрѣ. Надежнѣе всего было бы обратиться за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній къ кому-либо изъ русскихъ, проживающихъ въ Константинополѣ, но Амвросій хорошо зналъ, что „архіерейское дѣло“ хранится въ глубокой тайнѣ отъ русскихъ и что его не допустятъ до сношеній съ русскими. Среди Грековъ также трудно было рассчитывать найти людей, болѣе или менѣе освѣдомленныхъ съ русскимъ старообрядчествомъ. Тѣмъ не менѣе

Амвросій рѣшилъ обратиться за разъясненіемъ своихъ недоумѣній къ одному ученому Греческому дидакалу, состоявшему на службѣ при Константинопольской патриархіи. На вопросъ Амвросія, кто такіе липоване, старовѣры и старообрядцы, ученый дидакаль, на познанія котораго о старообрядчествѣ, оказывается, напрасно надѣялся Амвросій, отвѣтилъ: „это не еретики, но только въ сложеніи перстовъ во образованіи Святой Троицы меньшимъ перстомъ уменьшаютъ равность Св. Духа, да еще не принимаютъ новописанныхъ иконъ, а только старыя содержать“¹⁾. Этотъ отвѣтъ еще болѣе смутилъ Амвросія, который вывелъ изъ него заключеніе, что „уменьшающіе“ въ своемъ перстосложеніи „равность Св. Духа“ старообрядцы не могутъ быть названы православными, а еретиками, не смотря на завѣренія ученаго дидакала въ противномъ. Амвросій готовъ былъ уже отказаться отъ принятаго предложенія, но Павелъ съумѣлъ и успѣлъ разсѣять и эти послѣднія его колебанія и сомнѣнія. Онъ написалъ для „господина митрополита Амвросія предложеніе о перстосложеніи и о прочемъ“. Здѣсь онъ представилъ въ защиту двуперстія почти исключительно греческія свидѣтельства (только одно русскаго происхожденія) какъ книжныя, такъ и вещественныхъ памятниковъ, считая ихъ наиболѣе убѣдительными для Амвросія. Павелъ по обыкновенію не былъ разборчивъ въ выборѣ свидѣтельствъ, приводя свидѣтельства неясныя, неопредѣленныя, да же совсѣмъ не относящіяся къ перстосложенію и если говорящія о двуперстіи, то не согласномъ съ общеупотребляемымъ у старообрядцевъ, указывалъ несуществующіе источники этихъ свидѣтельствъ, свидѣтельства позднѣйшаго времени выдавалъ за древнія.

О приведенныхъ имъ книжныхъ свидѣтельствахъ Павелъ завѣрялъ, что они принадлежатъ *древнимъ Греческимъ отцамъ*.

¹⁾ Субботинъ. Истор. Авст. сваяц. Т. I-й стр. 238.

Эти свидѣтельства были: изреченіе Петра Дамаскина, именуемое Феодоритово слово, слово Максима Грека и ссылка на одно изъ сочиненій Сумеона Солунскаго. „Изреченіе“ Павелъ беззастѣнчиво приписалъ священно-мученику Петру Дамаскину, жившему въ 8-мъ вѣкѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ изреченіе это принадлежитъ писателю 12-го в. Петру Дамаскину, который не былъ ни мученикомъ, ни святымъ. Феодоритово слово, которое Греческой церкви совершенно неизвѣстно, такъ какъ его нѣтъ ни въ Греческихъ рукописяхъ, ни въ печатныхъ Греческихъ сочиненіяхъ Феодорита, а появилось оно лишь въ 15-мъ вѣкѣ въ русскихъ рукописныхъ сборникахъ, Павелъ рѣшительно приписалъ блаж. Феодориту, епископу Кирскому, жившему въ V-мъ вѣкѣ. Чтобы придать этой лжи видъ убѣдительности, онъ не устыдился, или вѣрнѣе, вынужденъ былъ прибѣгнуть къ новой лжи и осмѣлился утверждать, что „самый достопамятный источникъ“ находится въ древнѣйшей (XI вѣка) книгѣ Никона Черногорца, въ словѣ 94-мъ, которая хранится въ Москвѣ, въ патріаршей разницѣ или въ Чудовомъ монастырѣ, за № 503-мъ. На самомъ же дѣлѣ подъ этимъ №-мъ ни въ томъ ни въ другомъ мѣстѣ означенной книги нѣтъ, въ самой книгѣ Черногорца никакого Феодоритова слова не содержится, главы 94-й также нѣтъ (Пандекты 60 словъ и Тактиконъ 40 словъ). Большою смѣлостью и беззастѣнчивостью было со стороны Павла выставить въ числѣ *древнихъ* Греческихъ св. отцевъ Максима Грека, хотя и ученаго, но простого Аѳонскаго инока, жившаго въ XVI-мъ в., о которомъ Амвросій не имѣлъ даже никакого понятія и который большую часть своей жизни провелъ въ Россіи и русскою церковною властью былъ осужденъ, какъ „еретикъ, богодухновенныя книги растлѣвающій“, и кончилъ жизнь свою въ заточеніи. Сумеонъ Солунскій могъ быть авторитетнымъ свидѣтелемъ для Амвросія, но приведенное изъ его сочиненія свидѣтельство вовсе

не говорило о перстосложеніи, а объ архіерейскомъ осѣненіи дикиріемъ и трикиріемъ.

Изъ трехъ приведенныхъ свидѣтельствъ только одно говорило о томъ перстосложеніи, которое именно употребляется у старообрядцевъ и считается „истовымъ“,— это „*Θεодоритово Слово*“, приведенное Павломъ, безъ сомнѣнія, въ окончательной и искаженной редакціи (въ Слѣдованной Псалтири и Кирилловой книгѣ, гдѣ великосредній палець пригибается) тогда какъ *Θεодоритово* слово имѣетъ нѣсколько несходныхъ между собою редакцій и первоначальная изъ нихъ несомнѣнно говоритъ о троеперстіи. Слово Максима Грека, отличающееся запутанностью и неопредѣленностью, если и можно приурочить къ двуперстію, то здѣсь два пальца требуется протянуть, а изреченіе Петра Дамаскина отличается еще большею неопредѣленностью, говоря только о двухъ пальцахъ безъ наименованія ихъ и безъ указанія способа ихъ сложенія и единой рукъ, не упоминая совсѣмъ о трехъ пальцахъ, тогда какъ во всѣхъ наставленіяхъ о двуперстіи рѣчь прежде всего идетъ о трехъ перстахъ. Но эти тонкія разности могъ замѣтить ктонибудь другой, только не Амвросій. Приводя вещественныя свидѣтельства, Павелъ ссылался на свои собственные наблюденія. Онъ утверждалъ, что въ Сиріи, Палестинѣ, Аравіи, Египтѣ, Дамаскѣ, Іерусалимѣ,—даже въ самихъ патріархіяхъ на иконахъ *древлегреческаго* письма вездѣ изображено двуперстное сложеніе. Ссылался онъ и на свои Буковинскія „съ давнихъ временъ сооруженныя церкви“ въ монастырѣ Вудинскомъ, Сочавицкомъ и г. Сучавѣ. Здѣсь „отличнѣйше же въ монастырѣ Сучавскомъ, по всѣмъ стѣнамъ снаружи и внутри, сверху и до низу росписаны изображенія „древняго Греческаго искусства“ и у всѣхъ изображенныхъ здѣсь лицъ молящія руки изображены двуперстно. И здѣсь была допущена явная ложь.

Павель въ своихъ путешествіяхъ по Сиріи, Палестинѣ, Египту и другимъ восточнымъ странамъ, безъ сомнѣнія, видѣлъ древнія иконы и съ именованнымъ и троеперстнымъ сложеніемъ, но умолчалъ о нихъ. И столь же ложны были завѣренія Павла и о Сучавской церкви, и о Сочавицкомъ монастырѣ. Архимандритъ Павель, осматривавшій иконопись той и другой церкви, свидѣтельствовалъ, что въ Сучавской церкви, устроенной въ 1522-мъ г., только одно изображеніе съ дуперстнымъ сложеніемъ, всѣ же остальные съ именованнымъ, а въ церкви Сочавицкаго монастыря, построенной въ XVII вѣкѣ, на ряду съ именованнымъ сложеніемъ благословляющей руки много съ сложеніемъ дуперстнымъ. Оказалось, что церковь эта расписана была Московскими мастерами, но Павель не постѣснялся „русское искусство XVII в. выдать за древне-греческое“. Эти шаткія и ложныя основанія не воспрепятствовали однако Павлу сдѣлать рѣшительный выводъ: „во святой древневосточной церкви лите-росложнаго или троеперстнаго сложенія *стѣду не видно*, но только дуперстное, которое и дондѣсь старовѣрческая церковь неопустительно содержитъ“¹⁾. Амвросій, конечно, не имѣлъ возможности оцѣнить по достоинству этихъ доводовъ и свидѣтельствъ, приводимыхъ Павломъ, но самая настойчивость и рѣшительность Павла склоняли его принимать ихъ на вѣру. Къ тому же Павель счумѣлъ закрѣпить эту вѣру новыми и на этотъ разъ болѣе очевидными и убѣдительными доказательствами. Теперь уже онъ выдвинулъ самое достовѣрное свидѣтельство изъ книги несомнѣнно Греческой и хорошо извѣстной самому Амвросію, онъ представилъ ему „Πηδάλιον“ (Кормчую) изданіе 1800-го г., въ которой въ одномъ изъ примѣчаній, сдѣланномъ комментаторами, было замѣчено, что древніе христіане крестились не такъ какъ теперь, а двумя перстами среднимъ и ука-

¹⁾ Субботинъ. Истор. Австр. свящ. Т. 1-й стр. 242-я.

зательнымъ (μέσος καὶ λιχάνος.) въ подтвержденіе чего сдѣлана ссылка на единственный источникъ—именно Петра Дамаскина. Хотя это разъясненіе словъ Петра Дамаскина, сдѣланное двумя малоизвѣстными монахами, было совершенно произвольно, но оно оказало Павлу неоцѣнимую услугу. Амвросій воочію убѣдился, что такая важная въ практикѣ церкви Греческой книга, съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ объ употребленіи двоеперстія древними христіанами, а это убѣжденіе внушило ему довѣріе и къ другимъ Греческимъ свидѣтельствамъ и разсѣяло его сомнѣнія, что двоеперстіе не можетъ быть ересью. Новое—представленное Павломъ Амвросію, хотя и русскаго происхожденія свидѣтельство, но въ подлинности котораго нельзя было сомнѣваться, еще болѣе укрѣпило Амвросія въ мысли, что двоеперстіе есть православный обычай. Это было свидѣтельство Іосифовской Слѣдованной Псалтири о двоеперстномъ сложеніи, съ изображеніемъ двоеперстія. Амвросій никогда не сомнѣвался въ православіи русскихъ патріарховъ и это патріаршее свидѣтельство окончательно разсѣяло сомнѣнія Амвросія о двоеперстіи и другихъ старыхъ обрядахъ а также и самомъ старообрядчествѣ. Все то, что дѣйствительно могло уяснить истинныя отношенія между именуемымъ старообрядчествомъ и православною церковью, Павелъ, согласно заранѣе начертанному плану, обошелъ молчаніемъ и по прежнему оставилъ Амвросія относительно этого въ совершенномъ невѣдѣніи.

Теперь Амвросій окончательно рѣшилъ принять предложеніе Павла, но только подъ непремѣннымъ условіемъ заключить формальный договоръ. Подобное заявленіе Амвросія могло только обрадовать Павла. Если Амвросій непремѣнно хотѣлъ закрѣпить формальнымъ актомъ будущее матеріальное положеніе свое и своей семьи, съ точнымъ обозначеніемъ суммы, то еще болѣе хотѣлъ самъ Павелъ обезпечить такимъ же путемъ со стороны

Амвросія безпрекословное исполненіе предъявленныхъ ему ранѣе условій и требованій, а равно и тѣхъ, которыя по нуждѣ могутъ быть предъявлены въ будущемъ и отъ которыхъ Амвросій, за неимѣніемъ договора, могъ бы отказаться. По настоянію Павла было составлено три договора: одинъ съ изложеніемъ обоюдныхъ условій въ общихъ чертахъ для представленія Австрійскому правительству, который потомъ долженъ храниться въ монастырскомъ архивѣ; здѣсь Павелъ не счелъ нужнымъ упомянуть объ условленной платѣ митрополиту, чтобы не было соблазнительно для старообрядцевъ указаніе, какою цѣною онъ купленъ. Другой договоръ былъ составленъ отъ депутатовъ Бѣлокриницкаго монастыря въ обезпеченіе его правъ на нихъ; третій—отъ имени Амвросія, въ обезпеченіе ихъ правъ на него. Эти два собственно и имѣли самое главное и существенное значеніе. При помощи обычныхъ средствъ—лжи, обмана и лукавства, они были составлены такъ хитро и двусмысленно и въ выраженіяхъ, гдѣ нужно, такихъ туманныхъ и неопредѣленныхъ, что Амвросій, не замѣчая того, далъ себя опутать сѣтями лжи, разставленными Павломъ. Бѣлокриницкіе депутаты въ своемъ договорѣ дали по отношенію къ Амвросію слѣдующія обязательства: Амвросій будетъ жить въ монастырѣ, на *всемъ монастырскомъ содержаніи*; сверхъ того монастырь обязуется давать ему жалованье по 500 червонцевъ въ годъ, пока онъ живъ будетъ, съ тѣмъ, *чтобы исполнять ему все по правиламъ св. отца, согласно „монастырскаго устава безъ нарушенія“*.¹⁾ Сына Амвросія Георгія обязывались снабдить нужными средствами для поѣздки за семействомъ въ Боснію и обратно до Бѣлой Криницы,—обязывались купить усадьбу съ домою въ вѣчную собственность,—а въ случаѣ смерти Амвросія, наградить Георгія за службу родителя, судя по обстоятельствамъ и благоразсужденію монастыря.

1) Субботинъ. Исторія Австрійскаго оиач. Т. 1-й стр. 247-я.

Договоръ въ такой редакціи предназначался для Амвросія. Договоръ, написанный отъ имени Амвросія, поступилъ въ собственность монастыря. Въ этомъ договорѣ, по настоянію Амвросія объ обезпеченіи и вознагражденіи его сына, было сказано подробнѣе и точнѣе. Монастырь давалъ обязательство на свой коштъ доставить Георгія съ женой въ Бѣлую Криницу, купить ему усадьбу и домъ *съ тысячу червонцевъ*, а въ случаѣ смерти Амвросія, вознаградить суммой не менѣе *тысячи червонцевъ*. Въ официальномъ же договорѣ не было упоминанія ни о какихъ опредѣленныхъ денежныхъ суммахъ, а упомянуто лишь объ обязательствахъ содержать митрополита „на всемъ монастырскомъ иждивеніи, во всякомъ спокойствіи и удовольствіи на всю его жизнь.¹⁾“ Амвросій безъ всякаго прекословія согласился съ такой формой договора, успокоивая себя тѣмъ, что въ двухъ, ранѣе составленныхъ договорахъ условія матеріальнаго обезпеченія его съ семействомъ выговорены точно. Объ обязательствахъ, данныхъ самимъ Амвросіемъ, было упомянуто во всѣхъ трехъ договорахъ, но въ выраженіяхъ весьма неопредѣленныхъ и неясныхъ, истинный смыслъ которыхъ трудно было уловить. Амвросій далъ обязательство „поступить въ старовѣрческую религію въ званіи митрополита, по прибытіи въ монастырь, учинить церковное присоединеніе согласно правиламъ св. отецъ и безотлагательно поставить себя намѣстника“.

Договоры эти, не имѣвшіе никакого юридическаго значенія, тѣмъ не менѣе были скрѣплены обѣими сторонами подписями при свидѣтеляхъ и клятвами съ цѣлованіемъ евангелія хранить ихъ свято и нерушимо. Заключивъ договоры, скрѣпленные клятвою, Амвросій чувствовалъ себя довольнымъ и успокоеннымъ какъ за себя, такъ и за свою семью. Однако довольство и спокойствіе это на самомъ дѣлѣ не было ни на чѣмъ обосновано. Этими

1) Субботинъ. Т. 1-й стр. 249.

договорами, въ томъ хитроумномъ изложеніи, въ какомъ они вышли изъ ловкихъ рукъ Павла, Амвросій въ дѣйствительности ничего для себя не приобрѣлъ и ничѣмъ себя не обезпечилъ, а напротивъ всецѣло отдалъ себя во власть и полное распоряженіе Павла. Предусмотрительность и прозорливость Павла въ этомъ случаѣ достойна удивленія. И прежде всего относительно обезпеченія сына Амвросія Георгія. Въ точной суммѣ обезпеченіе это—по тысячѣ червонцевъ на покупку усадьбы и удовлетвореніе Георгія по смерти Амвросія, было обозначено только въ томъ договорѣ, который оставался у Павла,—а въ договорѣ, поступившемъ въ собственность Амвросія,—опредѣленной суммы на покупку дома не было указано, а Георгія, въ случаѣ смерти его отца, обѣщано удовольствоваться „судя по обстоятельствамъ и благоразсужденію монастыря“. Эта уловка Павла, столь прозрачная, не была однако замѣчена Амвросіемъ и за это сыну его Георгію впоследствии пришлось поплатиться. Послѣ смерти отца, Георгій, предъявляя Бѣлокриницкому монастырю унаслѣдованный отъ отца договоръ, требовалъ на основаніи его условленной платы по тысячѣ червонцевъ за домъ и въ особое вознагражденіе; но монастырь отказался отъ всякой уплаты, такъ какъ въ предъявленномъ Георгіемъ договорѣ не было обозначено точно той и другой суммы, а все предоставлено обстоятельствамъ и благоразсужденію монастыря. И права самого Амвросія на полученіе имъ 500 червонцевъ также не были прочно обоснованы. Амвросій въ данномъ случаѣ проявилъ непонятную несообразительность и недалковидность. Въ договорѣ, оставшемся [у него самого, ясно было сказано, что онъ будетъ получать жалованье въ 500 червонцевъ только подъ непремѣннымъ условіемъ—„исполнять все, по правиламъ св. отецъ, согласно монастырскаго устава“. Амвросій, не имѣя понятія о Бѣлокриницкомъ уставѣ и убѣжденный Павломъ, что онъ со-

ставленъ въ полномъ соотвѣтствіи правиламъ святыхъ отецъ, не подозрѣвалъ, какое важное значеніе имѣеть для него эта, незначительная, повидимому, оговорка — „исполнять монастырскій уставъ“. На самомъ же дѣлѣ было именно такъ. Обязавшись безъ нарушенія исполнять монастырскій уставъ, онъ долженъ былъ непрекословно слѣдовать всему изложенному въ немъ ученію, обычаямъ и обрядамъ. По силѣ того же устава, митрополитъ, повинный въ нарушеніи его, въ несоблюденіи содержащихся въ немъ многоразличныхъ правилъ, устранялся отъ завѣдыванія кафедрой навсегда, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишался обеспеченнаго архіерейскаго содержанія и низводился на простое монастырское пропитаніе. Во всѣхъ трехъ договорахъ съ очевидною ясностью обязательство монастыря платить жалованье митрополиту поставлено въ тѣсной и неразрывной связи съ обязательствомъ его исполнять монастырскій уставъ, чѣмъ давалось монастырю неотъемлемое право отказаться отъ своего обязательства, въ случаѣ нарушенія митрополитомъ устава и даже совѣмъ устранить его отъ кафедры. Отсюда понятно, что твердая увѣренность Амвросія въ обеспеченности своего собственнаго матеріальнаго положенія въ будущемъ покоилась на очень шаткихъ основаніяхъ. Еще одну непростительную оплошность и невнимательность допустилъ Амвросій въ своемъ договорѣ, давъ обязательство *учинить церковное присоединеніе*. Въ чемъ должно было состоять самое присоединеніе, объ этомъ не было сказано ни слова. Соглашаясь на присоединеніе и подписывая договоръ, Амвросій не допускалъ и мысли, чтобы ему пришлось подвергнуться какому либо чиноприему, — тѣмъ болѣе вторымъ чиномъ чрезъ муропомазаніе; но такъ именно и случилось и это безобидное, повидимому, выраженіе „*церковное присоединеніе*“, въ дѣйствительности, представляющее хитрую и беззастѣнчивую уловку Павла, поставило Амвросія въ безвыходное положеніе, лишило его возможности

отказаться отъ того позорнаго способа чинопріятія, который впоследствии „соборнѣ“ присудили примѣнить къ нему раскольникови.

Теперь Павлу незачѣмъ было долѣе оставаться въ Константинополь и онъ поспѣшилъ съ большими предосторожностями и опасеніями увезти Амвросія отсюда. Въ Вѣнѣ была остановка; бѣглый монахъ съ бѣглымъ митрополитомъ представились Австрійскому Императору, а потомъ, наскоро устроивъ свои дѣла, направились въ Вѣлюю Криницу. Здѣсь, на свободѣ, никѣмъ не стѣняемый во всемъ, что касалось окончательнаго устроенія „архіерейскаго дѣла“, Павелъ далъ самое широкое примѣненіе, забывъ всякую умѣренность и осторожность, своимъ излюбленнымъ и испытаннымъ приемамъ и средствамъ: лжи, обману и фальши, и даже кощунственной насмѣлкѣ. Настойчивое желаніе достигъ цѣли не останавливало его предъ поступками явно незаконными, имъ самимъ съ спокойной совѣтью за таковыя признаваемыми, на противъ подвигало на мѣры явнаго принужденія и насилія. Съ особенной силой все это сказалось въ дѣлѣ чинопріятія Амвросія.

Мысль о чинопріятіи будущаго епископа занимала Павла еще съ того времени, какъ онъ принялъ предложеніе объ отысканіи епископа. Сначала онъ не видѣлъ въ этомъ никакихъ затрудненій, такъ какъ рассчитывалъ найти древлеправославнаго, незараженнаго дониконовскими новшествами епископа, который или самъ перешелъ бы къ нимъ, или поставилъ кого-либо другаго, хотя и не русскаго языка. Собираясь изъ Вѣлой Криницы въ 1841-мъ г. въ Москву, между прочимъ, для вырѣшенія вопроса о чинопріятіи епископа, Павелъ написалъ съ этой цѣлью особое посланіе отъ имени Вѣлокриницкой братіи Московскимъ старообрядцамъ, которое намѣренъ лично былъ передать Московскому обществу, а другимъ Русскимъ старообрядческимъ

обществамъ разослать. Это посланіе заключало въ себѣ двѣ написанныя самимъ Павломъ статьи и выписку изъ главы устава „предметъ о водвореніи епископа“. Въ этихъ первыхъ своихъ произведеніяхъ по такому важному въ дѣлѣ пріобрѣтенія епископа вопросу, Павелъ, хотя и не оставляетъ мысли о древле-православномъ епископѣ, но замѣтно начинаетъ сомнѣваться въ ея осуществимости. Какъ на болѣе вѣрное и надежное въ этомъ отношеніи средство Павелъ указываетъ на пріятіе епископа отъ сущихъ въ ереси, но только такой, отъ которой по священнымъ правиламъ можно принять въ сущемъ санѣ. Но самый главный вопросъ заключался въ томъ, какимъ именно чиномъ принять такого епископа. Павелъ, какъ истый послѣдователь поповцевъ перемазанцевъ, гдѣ всеобдержнымъ правиломъ пріятія поповъ считался второй чинъ, безъ сомнѣнія, на ряду со всѣми другими поповцами раздѣлялъ ту, канонически неправильную, мысль, что принятый вторымъ чиномъ можетъ быть оставленъ въ сущемъ санѣ. Повидимому, вопросъ для него легко разрѣшался самъ собою: оставалось только послѣдовать этому всеобдержному, всѣми чтимому и освященному примѣромъ предковъ обычаю; при чемъ можно было надѣяться, что подобное рѣшеніе вопроса встрѣчено было бы общимъ согласіемъ и сочувствіемъ и наоборотъ опасаться, чтобы иное рѣшеніе могло бы вызвать смуты, разногласія и раздоры въ средѣ поповствующаго старообрядчества. Хорошо зная все это, Павелъ тѣмъ не менѣе, по особымъ соображеніямъ, рѣшился сдѣлать попытку склонить и убѣдить старообрядцевъ къ пріятію Амвросія третьимъ чиномъ, по обычаю дѣйствуя въ этомъ случаѣ съ крайней осмотрительностью и осторожностью, выражаясь нерѣшительно и неопредѣленно, чтобы не смутить совѣсть старообрядцевъ и чтобы въ будущемъ, примѣнительно къ обстоятельствамъ, можно было поступиться своимъ мнѣніемъ. Не убѣжденіе въ томъ, канонически

правильное, что только принятый 3-мъ чиномъ можетъ быть оставленъ въ томъ же санѣ, заставили Павла ратовать за пріятіе третьимъ чиномъ, а соображенія, иного рода, по его мнѣнію, чрезвычайно вѣскія. Приходилось приглашать изъ „инославныхъ религій“ (ересей) такихъ епископовъ, которые не имѣли никакого понятія о русскомъ расколѣ старообрядчества и заводили съ ними рѣчь о чинопріятіяхъ, въ особенности вторымъ чиномъ, было бы крайнимъ безразсудствомъ. Кромѣ того Павелъ, наученный опытомъ, хорошо понималъ, что если въ дѣлѣ „уловленія и сманиванія“ поповъ встрѣчаются разнаго рода затрудненія и препятствія, то для уловленія епископа требуется особенная осторожность и дозволительна крайняя уступчивость; если же дѣйствовать настойчиво и открыто, тогда придется оставить всякую надежду на пріобрѣтеніе епископа. Общій выводъ изъ мнѣній и сочиненій Павла былъ таковъ: если не найдется въ заграничныхъ земляхъ древлеправославнаго епископа, то нужно поискать такого инославнаго епископа, который бы по характеру своихъ вѣрованій подлежалъ пріятію третьимъ чиномъ, если же такового не найдется, то принять по второму чину изъ тѣхъ, которые по свойству своихъ заблужденій не превосходятъ никоніанскую церковь. Если же таковой не согласится на пріятіе вторымъ чиномъ, то слѣдуетъ принять его не по *всеобдержному* правилу, а по *смотрительному благословному* случаю.

По пріѣздѣ въ Москву, Павелъ предъявилъ свое сочиненіе для обсужденія Московскимъ старообрядцамъ, а нѣкоторымъ другимъ Россійскимъ старообрядствующимъ обществамъ разослалъ. Голосъ Москвы былъ какъ бы голосомъ всего русскаго старообрядчества и этотъ голосъ былъ противъ Павла. Собравшись на Рогожскомъ кладбищѣ, Московскіе старообрядцы порѣшили, что въ настоящее время нѣтъ еретиковъ третьяго чина, а только перваго и втораго, и даже крещенные трехпогрузательнымъ

крещеніемъ подлежать второму чину, — поэтому, епископа отъ инославныхъ религій можно *принять не иначе, какъ только чрезъ миропомазаніе*. Убѣжденный въ непогрѣшительности своихъ сужденій неожиданно проявленное противорѣчіе со стороны Московскихъ старообрядцевъ Павелъ принялъ за оскорбленіе „своего ученаго самолюбія“, а болѣе всего смущался тѣмъ, что уступка подобному, пастойчиво выраженному желанію, послужить причиной крайнихъ затрудненій при дѣйствительномъ принятіи епископа. Павелъ написалъ возраженія, но возраженія эти не имѣли успѣха и Московскіе старообрядцы даже не сочли нужнымъ отвѣчать на нихъ. Рѣшеніе же вопроса „общесоборнымъ разсужденіемъ“ постановлено было отложить до того времени, когда найденъ будетъ епископъ. Павелъ охотно согласился на это, надѣясь, что со временемъ „самыя обстоятельства, дѣйствительно, укажутъ способъ, какъ рѣшить къ общему удовольствію вопросъ, возбудившій теперь такія недоумѣнія и разногласія“.¹⁾ Отсюда видно, что Павелъ въ вырѣшеніи вопроса о чинопріятіи намѣренъ былъ руководствоваться не соображеніями о томъ, которымъ чиномъ принять епископа законнѣе и правильнѣе — 2-мъ или 3-мъ, а имѣя въ виду лишь „общее удовольствіе“, т. е. общее, которое къ тому времени выяснится, желаніе старообрядчества Московскаго и російскаго, отъ котораго исключительно зависѣло будущее матеріальное обезпеченіе архіерейской катедры. Полученный отъ Московскихъ старообрядцевъ урокъ не прошелъ безслѣдно для Павла. Въ скоромъ же времени обстоятельства поставили его въ такое положеніе, что онъ долженъ былъ выступить на защиту втораго чина. Орловскіе дьяконовцы не согласились съ доводами Павла, чтобы принять епископа третьимъ чиномъ смотрительнымъ случаемъ, — а настаивали на принятіи третьимъ чиномъ „обдержно“; они

¹⁾ Субботинъ. Исторія Австр. свящ. Т. 1-й. стр. 180.

утверждали, что дѣйствиємъ муропомазанія уничтожается благодать хиротоніи и что принятаго вторымъ чиномъ необходимо снова хиротонисать: указывали и на то, что „несовмѣстное дѣло священнику муромъ епископа помазывать.“ Этимъ Орловскіе дьяконовцы признавали незаконными всѣхъ бѣгствующихъ священниковъ, а одинъ изъ такихъ священниковъ долженъ принять епископа. Павелъ вынужденъ былъ защищать „досточтимый“ обычай муропомазанія, но убѣдить своихъ противниковъ оказался безсильнымъ.

Прошло пять лѣтъ послѣ всѣхъ этихъ разсужденій о чинопріятія, когда епископъ, наконецъ, былъ найденъ и вопросъ о чинопріятіи теперь долженъ былъ заявить о себѣ съ новой силой. Еще въ Константинополѣ, покончивъ дѣла съ Амвросіемъ, Павелъ написалъ новое сочиненіе „Краткое соображеніе о разныхъ вѣрахъ, въ ереси осужденныхъ,“ въ которомъ, совершенно оставивъ мысль о древнемъ епископѣ, говорилъ исключительно о чинопріятіи. Онъ не рѣшился сказать прямо и опредѣленно, изъ опасенія смутить старообрядцевъ, какъ именно нужно принимать никоніанъ и Грековъ, какъ принять въ частности самого митрополита Амвросія, но изъ приведенныхъ имъ лживыхъ соображеній о качествахъ и характерѣ ересей и изъ далекихъ отъ истины историческихъ примѣровъ—святоподобій принятія бѣглыхъ поповъ 3-мъ чиномъ, легко можно было увидѣть въ авторѣ приверженца третьяго чина.

„Краткое соображеніе“, было разослано раскольническимъ заграничнымъ и русскимъ обществамъ. Только Липоване, благодаря личному вліянію Павла, дали обѣщаніе стоять за третій чинъ во главѣ съ настоятелемъ монастыря Геронтіемъ. Некрасовцы, напротивъ, въ значительномъ большинствѣ оказались противниками Павла. Инокъ Аркадій Лаврентьевскій, давнишній знакомецъ Павла, на происходившемъ въ славскомъ скитѣ соборѣ

съ нѣсколькими соборными старцами пытались поддержать мнѣніе Павла о „смотрительномъ случаѣ“, но оно было отвергнуто. Большая часть Некрасовцевъ утверждала, что Амвросія, какъ обливанца, каковыми считали раскольники Грековъ, нельзя принять въ сущемъ санѣ и что вообще отъ Грековъ принять священство невозможно; хотя, какъ соборное постановленіе, было принято мнѣніе настоятеля Макарія, чтобы „ради немощныхъ и Писанія невѣдущихъ“ принять Амвросія 2-мъ чиномъ, но „сумнящіеся“ остались при своихъ убѣжденіяхъ. Пріѣхавшіе представители Молдавскихъ старообрядцевъ прямо заявили, что они будутъ стоять за второй чинъ и что Задунайскій соборъ сдѣлалъ такое же постановленіе. Отъ многихъ изъ заграничныхъ раскольническихъ общинъ и ни отъ одной изъ Россійскихъ не было получено никакого отвѣта на разосланное имъ „Краткое соображеніе“. Тогда практической и сообразительный Павелъ понялъ, что нужно сдѣлать „къ общему удовольствію“ — именно принять митр. Амвросія вторымъ чиномъ; — предстоящія трудности въ осуществленіи этого, необходимость прибѣгнуть къ лжи, обману, сдѣлкамъ съ совѣстью, даже явному принужденію — ничто это не могло смутить Павла, только бы удовлетворить общее желаніе, главнымъ образомъ, русскаго старообрядства. Но тутъ представлялась Павлу новая трудность. Нельзя же было, безъ сомнѣнія, на соборѣ, который имѣетъ быть созванъ для обсужденія вопроса о чинопріятіи, открыто заявить объ измѣненіи своихъ намѣреній и мыслей относительно чинопріятія. Тогда то по соглашенію съ Геронтіемъ они и рѣшились прибѣгнуть къ лицедейству, чтобы вѣрнѣе достигъ своей цѣли. Имѣлась при этомъ въ виду и другая, не менѣе важная цѣль — показать всему старообрядчеству, что они не оказывали давленія на ходъ соборныхъ засѣданій, что такое великое дѣло совершено было благоразумно,

благотворно, мирно и въ строгомъ согласіи со св. правилами, что заключительное рѣшеніе было общимъ, согласнымъ и единодушнымъ, возложеннымъ на Промыслъ Божій и что принятіе Амвросія по второму чину состоялось вѣдѣствіе его добровольнаго согласія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ив. Новиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Бесѣда Преосвящ. Макарія Еписк. Томскаго.—Рѣчь по возвращеніи къ своей паствѣ.—Отъѣздъ изъ С.-Петербурга Преосв. Макарія Епископа Томск. и Барнаульск.—Встрѣча Преосв. Макарія, Еписк. Томск. и Барнаульск.—Новогоднія пожеланія.—Томская епархія въ 1901 г.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Объявленіе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя—три рубля за годъ съ пересылкою.

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. № 13.

Редакторъ М. Соловьевъ.
Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Цензоръ Ив. Новиковъ.
Дозв. ценз. 1 января 1903 г.

При этомъ № прилагается Указатель „Томск. Епарх. Вѣд.“ за 1902 г.
